

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный университет»

Институт массовых коммуникаций, филологии и политологии
Кафедра теории и практики журналистики

**Жанр расследования в профессиональной и гражданской журналистике:
сравнительный анализ**

выпускная квалификационная работа
(бакалаврская работа)

Выполнил студент
4 курса, группы 869
Нещеретная Полина Николаевна

(подпись)

Научный руководитель,
доктор филос. наук,
профессор
Фотиева Ирина Валерьевна

(подпись)

Допустить к защите
зав. кафедрой
Лукашевич Елена Васильевна

(подпись)

« ____ » _____ 2020 г.

Выпускная
квалификационная
работа защищена
« ____ » _____ 2020 г.

Оценка _____

Председатель ГЭК
Пашаева Ольга Александровна

(подпись)

Барнаул 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. Журналистское расследование: история и современность ...	6
1.1. Становление отечественной расследовательской журналистики.....	6
1.2. Жанровые особенности и черты журналистского расследования	14
1.3. Специфика гражданской журналистики в проведении журналистского расследования.....	26
ГЛАВА 2. Расследование в профессиональной и гражданской журналистике.....	34
2.1. Темы, методы и стиль представления расследований в профессиональной журналистике (на примере интернет-издания «Медуза»)	34
2.2. Темы, методы и стиль представления расследований в гражданской журналистике (на примере интернет-издания «Батенька, да вы трансформер»)	50
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Во всем мире расследовательская журналистика занимает заметное место и рассматривается как эффективная форма контроля гражданского общества за институтами власти и управления. Метод расследования значительно обогащает поисковый инструментарий журналиста, обуславливает изменения в практике репрезентации журналистских материалов, влияет на жанрово-композиционные и стилистические формы текста и уже является типоформирующим фактором в системе отечественных СМИ.

Но если раньше журналистские расследования закреплялись за профессионалами, то теперь уже сами потребители информации становятся ее производителями, то есть данный жанр взят на вооружение представителями, так называемой гражданской журналистики, и активно развивается в данной сфере. В связи с этим становится актуальным анализ развития данного жанра в двух отчасти конкурирующих направлениях – профессиональной и гражданской журналистики; выявление преимуществ каждого из направлений, решение принципиального вопроса о том, способна ли гражданская журналистика в полной мере реализовать основные задачи журналистского расследования.

Объект исследования: жанр расследования в современной журналистике.

Предмет исследования – специфика жанра расследования в профессиональной и гражданской журналистике.

Цель данного исследования – выявить основные различия в методах сбора информации, выбранных темах, стиле и языке публикаций в материалах журналистского расследования, представленных в гражданской и профессиональной журналистике.

Для достижения поставленной цели в ВКР ставятся следующие **задачи:**

- 1) проанализировать подходы современных авторов к определению специфики, целей и задач журналистского расследования;
- 2) выявить основные задачи и функции жанра расследования;
- 3) сформулировать основные отличия профессиональной и гражданской журналистики в целом;
- 4) на основе анализа выбранных материалов выявить различия в тематике, формах, методах материалов журналистского расследования в профессиональной и гражданской журналистике.

Степень изученности темы. Теме журналистского расследования посвящены труды Н.В. Бергера, С.Г. Корконосенко, Е.П. Прохоровой, А.А. Тертычного, М.Н. Кима, Я.Н. Засурского, А.Д. Константинова, В. Римского, С.В. Мищенко, Д. Уилмена. Проблемы развития гражданской журналистики, ее специфики, роли в современном медиапространстве представлены в работах таких авторов, как Н.В. Хлебникова, О. П. Чернега, Г.В. Чевозерова, И.В. Жежко, О.А. Евтуш, К. Магид, И.Д. Фомичева, И.М. Дзялошинский, Т.И. Фролова, К.А. Журенков. В то же время развитию жанра расследования в гражданской журналистике, на наш взгляд уделено недостаточно внимания, что и послужило причиной выбора темы нашей работы.

Эмпирической базой исследования послужили материалы интернет-изданий «Meduza» и «Батенька, да вы трансформер» за период 2018 – 2020 гг.

Методы исследования: Основополагающим для данного исследования является структурно-функциональный метод, который предполагает рассмотрение медиатекста как системы, обладающей единой структурой, целостным единством функционирования его компонентов. Кроме того, в ходе исследования использованы следующие методы: анализ научной литературы, сравнительный анализ.

Новизна исследования состоит в выявлении основных различий, преимуществ и недостатков жанра журналистского расследования в профессиональной и гражданской журналистике.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что работа уточняет представления о специфике гражданской журналистики, в особенности в аспекте развития жанра журналистского расследования.

Практическая значимость исследования видится в том, что работа и ее выводы представляют интерес для журналистов-практиков, а также для потребителей информации, позволяя более критически оценивать материалы гражданской журналистики.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. Журналистское расследование: история и современность

1.1. Становление отечественной расследовательской журналистики

Расследование в отечественной журналистике считается самым молодым направлением, в отличие от западной. Чтобы проследить ее становление, нам следует обратиться к истории дореволюционной журналистики. Отечественные авторы сделали большой вклад в развитие данного направления, они заложили нормы и принципы расследования. Многие историки, в том числе, А. А. Тертычный, утверждают, что первооткрывателем расследовательской журналистики в дореволюционной России можно считать А.С. Пушкина с его работой «История Пугачева». Писатель уделяет большое внимание деталям, составляет исторические портреты, пользуется рукописями, преданиями и воспоминаниями для достоверности описания. Также в этой работе Пушкин приводит статистику в виде донесений об уроне, нанесенном Пугачевым войскам Екатерины, использует приказы военачальников и их переписку [Пушкин 1950, с. 7-158].

В дореволюционной России многим авторам приходилось выступать в роли расследователей. Попытка выяснить суть и причины какого-либо события иногда приводила к довольно трагическим результатам. Данную ситуацию можно проследить на примере Николая Лескова с его статьей «О пожарах в Петербурге» в «Северной пчеле», которая пошатнула его литературное положение на двадцать лет [Молчанов 2002]. 28 мая 1862 года по Петербургу разнеслась весть, что горят Апрашкин и Щучий дворы. Говорили, что пожары не случайны и связаны с активностью революционных групп. Лесков оказался свидетелем избиения студентов и того, как их пытались бросить в огонь. Безумство толпы и равнодушие органов одинаково возмутили людей, находящихся поблизости. Тогда писатель решил через издание обратиться к властям с требованием во всем разобраться и найти подлинных зачинщиков трагедии. «Среди всеобщего ужаса, который распространяют в столице почти ежедневные большие пожары, в народе

носится слух, что Петербург горит от поджогов и что поджигают его с разных концов 300 человек, – писал Лесков. – В народе указывают на сорт людей, к которому будто бы принадлежат поджигатели, и общественная ненависть к людям этого сорта растет с невероятной быстротой... Для спокойствия общества и устранения беспорядков, могущих появиться на пожарах, считаем необходимым, чтобы полиция тотчас же огласила все основательные соображения, которые она имеет насчет происхождения ужасающих столицу пожаров...» [цит. по: Чуднова 1975, с. 112]. Однако благие намерения Лескова оправдать студентов обернулись против него. Автора обвинили в стравливании органов власти и студентов. В июне в «Северной пчеле» были выпущены статьи, в которых он объяснялся в произошедшем, но это не изменило ситуацию. От Николая Лескова отвернулась петербургская интеллигенция, и он был вынужден уехать за границу. «Если родишься в России и сунешься на писательское поприще с честными желаниями – проси мать слепить тебя из гранита и чугуна» – так определил драматизм судьбы писателя известный публицист и журналист Г. Благосветлов [цит. по: Чуднова 1975, с. 167].

Дореволюционная журналистика была богата именами репортеров-расследователей. Если считать, что журналистское расследование предполагает рассмотрение ситуации со всех сторон, в том числе, с тех, о которых пытаются умолчать, то русские журналисты преуспели в этом, так же, как и их западные коллеги. Можно вспомнить статью Абрама Евгеньевича Кауфмана, которую он опубликовал в 1913 году в «Историческом вестнике»: «Американские репортеры славились своей находчивостью. Подслушать, подсмотреть, проникнуть в частное собрание в виде лакея, с чисто шерлоковской ловкостью наводить на беседу человека, не склонного к интервью, – все это должен уметь американский репортер. Русская журналистика лишь теперь вырабатывает этот тип, но я встречал много лет назад репортеров, для которых не существовало закрытых дверей» [Кауфман 1913, с. 97-130].

Показательно также расследование В.Г. Короленко «Мултанское жертвоприношение» 1895 года. Современники называли писателя «зеркалом русской совести» и «нравственным гением». 5 мая 1892 года на окраине села Мултан был найден труп нищего вотяка с чудовищными увечьями – у пострадавшего не было головы, сердца и легких, к тому же имелись многочисленные уколы на теле. Местные власти решили, что это жертвоприношение, вследствие чего были арестованы 11 крестьян-удмуртов по подозрению в убийстве. Следствие велось абсолютно небрежно в течение двух с половиной лет. Власти не пытались найти истинного убийцу и не искали истину, а лишь пытали обвиняемых, чтобы те сознались в жертвоприношении. Все это было предано огласке, и «делом мултанцев» были возмущены многие. За дело взялся Короленко, решив присутствовать на повторном слушании дела. «Люди погибают невинно, совершается вопиющее дело, я не могу сейчас ни о чем больше думать», — писал Короленко В.М. Соболевскому, редактору «Русских ведомостей». [Короленко 1933, с. 28]. Короленко с другими журналистами издали брошюру «Дело мултанских вотяков», в результате чего крестьяне были, наконец, оправданы.

Еще одна интересная личность, внесшая вклад в отечественную расследовательскую журналистику, – Владимир Гиляровский. В 1882 году писатель печатался в «Московском листке», а спустя год пришел в «Русские ведомости». Благодаря писателю стали известны детали Кукуевской катастрофы - крушения поезда под Орлом на Московско-Курской железной дороге в 1882 году. Власти пытались умолчать о причинах и исходе данного бедствия. Однако репортер незаметно пробрался в отдельный поезд, назначенный для железнодорожного начальства, которое выехало для изучения происшествия. Почти две недели Гиляровский провел в могиле, куда упал поезд с людьми по причине размытой насыпи из-за ливня. К тому же автор был на Ходынском поле и стал свидетелем

ходьинской катастрофы. 26 мая 1896 была опубликована только одна статья о Ходынке - в «Русских ведомостях», и принадлежала она Гиляровскому.

От становления расследовательской журналистики в дореволюционной России следует перейти к этапу ее становления в СССР, обозначив главных деятелей в этот период. Для начала важно напомнить два важных для журналистики декрета, которые были приняты по инициативе В. И. Ленина: «Декрет о печати», который наложил запрет на оппозиционную прессу и благодаря которому были закрыты издания, «призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству; сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов; призывающие к деяниям явно преступного характера, т. е. уголовно наказуемого характера», и «Декрет о монополии на печатание объявления», согласно которому только правительственные СМИ могли размещать объявления [Декрет о печати 1957].

Благодаря принятым декретам и введённой госмонополии на рекламу многие неправительственные СМИ закрылись. В конечном итоге, за один 1918 год в стране перестали существовать более 470 оппозиционных газет. Многие журналисты остались без работы. Главные функции дореволюционной прессы, как уже было сказано ранее, - информировать и развлекать, сменились функциями прояснения и разъяснения. В связи с этим стали появляться журналисты, которые начали использовать в своей работе метод журналистского расследования. Однако их критические материалы выходили в свет благодаря ряду благоприятствующих факторов: санкции вышестоящих органов, которые стремились показать Западу, что критика существует и в СССР; благодаря документам и фактам, которые стали доступны журналисту. При этом журналисту разрешалось проводить расследование только в определенных условиях, а результаты подбирались лишь те, которые соответствовали главной линии партии [Тараканова 2001, www].

Одним из наиболее известных и популярных журналистов 20-х – 30-х годов 20-го века считается Михаил Кольцов. Его яркие и острые очерки до сих пор являются образцами публицистики. Его работа и творчество проходят несколько временных этапов. Так, во время Гражданской войны он стал заместителем редактора газеты «Красная Армия», на тот момент самой массовой красноармейской газеты. Уже в начале двадцатых годов он работает в системе Народного комиссариата по иностранным делам и в РОСТА, и уже тогда в центральных газетах стали появляться его первые очерки и корреспонденции. В своих острых фельетонах журналист высмеивал глупость и жестокость чиновников-бюрократов, взяточников и неграмотных хозяйственников [Фельетоны: серия «Библиотека крокодила» 1956]. Особую известность Михаил Кольцов обретает в 1936 – 1938 годы, будучи в командировке в Испании в качестве корреспондента «Правды». Его репортажи читались всей страной. Помимо своей основной работы репортера, Кольцов также выполнял политические и дипломатические задачи. Он был военным советником Коминтерна при республиканском правительстве, а также активно участвовал в секретных акциях НКВД в Испании. Замаскировавшись под латиноамериканского корреспондента, он проник в штаб организации ПОУМ, которая занималась шпионской деятельностью. Кольцов смог узнать все, что ему было необходимо, у адъютанта руководителя организации, который был уверен в том, что разговаривает с журналистом буржуазной прессы.

Кольцов написал десятки статей и фельетонов, большинство из них были посвящены разоблачению фашизма, с которым он столкнулся, проработав почти два года в Испании. Михаил Кольцов вернулся героем. Он был награжден боевым орденом Красного Знамени, был избран в депутаты Верховного Совета и назначен на место главного редактора газеты «Правда». Однако успех журналиста внезапно оборвался – в декабре 1938 года его арестовали. Были предположения, что Михаил Кольцов рассказал слишком много правды о реальной жизни в Советском Союзе своим зарубежным

друзьям, за что и был репрессирован. 4 апреля 1942 года Кольцова расстреляли. Только после смерти Сталина и казни Берии в конце 1954 года журналист был посмертно реабилитирован [Михаил Кольцов... 1989].

При изучении советской расследовательской журналистики 70-х – 80-х годов следует уделить особое внимание таким авторам, как Аркадий Ваксберг и Юрий Щекочихин. Они стали инициаторами создания отдела расследований в «Литературной газете». В новых рубриках — «Мораль и право», «Новейшая история» — публиковались материалы о коррупции, репрессиях и жертвах сталинской эпохи, о народных избранниках. Ваксберг тяготел к историческим расследованиям, многие из них были доработаны и впоследствии вышли отдельными книгами. Автор тщательно подходил к изучению выбранной темы, он выискивал архивные материалы, изучал мемуары, выслушивал свидетельства очевидцев. Однако, как он сам утверждал, он вправе был не соглашаться с их выводами, но не должен был их игнорировать. Журналистом были написаны многие знаменитые судебные очерки, опубликованные в «Литературной газете» [Ваксберг 1987].

Юрий Щекочихин начал свою журналистскую деятельность в газете «Московский комсомолец», будучи совсем молодым. Молодой парень, привыкший к официальной пропаганде, был удивлен свободой, которая царила в редакции. Свое признание как журналиста-расследователя Щекочихин приобрел в «Литературной газете». Он развивает в ней тему молодежи, наркоторговли и наркомании. Специфика его материалов заключалась в том, что он не просто обозначал проблему, но показывал конкретного персонажа, открывая его судьбу читателям. Работая над материалами, он часто ездил по стране, собирая всю возможную информацию у экспертов и правоохранительных органов. Особый интерес вызывает статья Щекочихина под названием «Лев прыгнул», которая была опубликована в «Литературной газете» в 1988 году. В ней автор беседует с Александром Гуровым, подполковником НИИ МВД, раскрывая механизм зарождения организованной преступности в СССР. Именно в этом материале

впервые прозвучала мысль, что «мафия – это не экзотическое слово из иноземной жизни, а имя чисто отечественного явления», организация, созданная для систематики преступного бизнеса. « - Александр Иванович, если сравнить льва с мафией, то все-таки... Лев готовится к прыжку или уже прыгнул?..

- Лев прыгнул» [Щекочихин 2001, [www](#)].

Эта статья вызвала большой общественный резонанс и доставила неприятности самому автору и его собеседнику. Однако позже в редакцию позвонил Михаил Горбачев и отметил, что эту тему давно пора было осветить. Уже в 1989 году Юрий Щекочихин был избран депутатом СССР, а с 1996 года занимал должность заместителя главного редактора «Новой газеты». Скончался Щекочихин 3 июля 2003 года. Однако были подозрения, что журналиста отравили, но следователи долгое время ничего не находили. Лишь в апреле 2008 года было возбуждено уголовное дело по факту его смерти.

Становление журналистских расследований в современной России связано с гласностью и свободой прессы. В связи с легализацией бизнеса и многопартийностью вновь появилась работа для журналистов. Особое внимание в данном периоде времени следует уделить программе «Взгляд». Благодаря этой передаче советскому зрителю стали известны такие журналисты, как Дмитрий Захаров, Владислав Листьев, Александр Любимов, Владимир Мукусев, Александр Политковский. С сегодняшних позиций, «Взгляд» - это информационно-аналитическая передача, в которой трактовка новостей была противоположной официальной. По принятым сейчас параметрам жанра журналистского расследования, немногие «взглядовские» сюжеты им соответствовали. Однако именно эта программа стала, в своем роде, школой тележурналистики нового вида – со свободой слова, основанной на запретной информации и оригинальными поворотами сюжета [Додолев 2013]. Не обходилась программа без скандалов со стороны Союза кинематографистов. Периодически вводились санкции против «Взгляда».

Так, в конце 1990 года был запрещён выход в эфир новогоднего выпуска, что было связано с нежелательностью обсуждения отставки министра иностранных дел Эдуарда Шеварднадзе. Позже, 10 января 1991 года, был подписан указ о приостановлении производства и выпуска в эфир программы. Проводились митинги в ее поддержку, но они не смогли повлиять на решение.

Журналисты и тут не сдавались и перешли на неофициальный режим работы. Так получилась программа «Взгляд из подполья». Способом распространения стали видеокассеты, которые рассылались по местным телеканалам [Солопова 1997, [www](#)]. Вновь вернуться на экраны передаче удалось с крахом советской власти. 23 августа 1991 года вышел специальный выпуск программы о перевороте 19-23 августа. Спокойное исчезновение «Взгляда» с эфира было принято зрителями более адекватно, нежели его силовое прекращение. Владимир Мукусев говорил, что «„Взгляд“ стал популярным именно из-за жесточайшей конфронтации с властью, которая породила этот монстр под названием „Центральное телевидение“» [Жданова 2002, с. 3].

Вывод. В данном параграфе мы рассмотрели путь становления отечественной расследовательской журналистики, начиная с дореволюционной эпохи и заканчивая постсоветским временем. В каждой эпохе было свое видение того, как разоблачать пороки государства и отдельных личностей. Благодаря тому, что до нашего времени дошли труды знаменитых авторов, мы имеем представление о том, по какому принципу работали журналисты и чему они уделяли больше внимания. Например, кто-то тяготел к архивам, некоторые предпочитали собирать необходимую информацию у свидетелей. Также можно заметить, как со временем менялось разнообразие тем. Поначалу был узкий круг тем – катастрофы (пожары, аварии), война, несправедливость властей. Позже темы начали набирать обороты, это уже могли быть разоблачения чиновников, употребление наркотиков в среде молодежи, мафиозные группировки, коррупция, халатное

отношение работников тех или иных сфер, которое привело к большим проблемам и т.д. Из всего этого можно сделать вывод, что жанр расследовательской журналистики складывался и развивался долгое время и продолжает развиваться до сих пор.

1.2. Жанровые особенности и черты журналистского расследования

Любой жанр претерпевает изменения, и его последние определения со временем могут существенно отличаться от первоначального. Хорошим примером является жанр фельетона, название которого пришло к нам из французской журналистики. В начале 19-го века в отечественной прессе под этим словом подразумевалось место в газетной полосе, где можно было разместить художественно-публицистические произведения. Со временем под этой же рубрикой в русских газетах публиковались новости культуры и быта, которые были написаны в легкой, разговорной форме, с использованием юмора и иронии. В этот же период термин «фельетон» начинает употребляться для обозначения жанра сатирической журналистики, к которому мы привыкли. Данное толкование и было закреплено в словарях. Следовательно, жанр – это историческая категория, в процессе которой можно проследить взаимодействие традиций и новаторства. В связи с этим целесообразен исторический взгляд на каждый жанр публицистики, комплексное изучение его истоков, закономерностей функционирования и современного состояния.

В наше время на страницах многих газет и на интернет-порталах часто появляются публикации в разделе «Расследование». Подобные рубрики можно встретить и в теле- и радиопередачах. Как правило, они повествуют об острых социальных проблемах (преступность, коррупция, экологические катаклизмы и т.д.), и журналисты-расследователи пытаются разобраться в них. При всем разнообразии тематики их объединяет наличие "кричащих"

фактов, аналитический взгляд на происходящее, открытость авторской позиции. Если обратиться к автору исследовательских работ по журналистике В. Римскому, то он полагает, что в современной российской журналистике целью подобных исследований обычно является предание огласке скрытых от общественности мотивов, целей или методов действий власти, а также ее связей с криминальным миром [Римский 2001, с. 8-10].

Чтобы выявить специфику жанра журналистского расследования и дать его определение, целесообразно обратиться к «Словарю русского языка», которое дает следующее толкование понятию «расследование»: "Расследовать". 1. Подвергнуть всестороннему рассмотрению, исследованию, изучению. 2. Произвести (производить) следствие. Расследовать дело. 3. Журналистское расследование, предмет серьезных научных исследований". Из этого определения следует:

- внимание акцентируется на всестороннем исследовании проблемы, и делается упор на аналитический характер действия;
- существует сходство со следствием, правовым действием, судебным разбирательством [Ожегов, Шведова 1999, с. 662].

Если брать за основу эту интерпретацию, то можно сказать, что журналистское расследование - это аналитический жанр, в котором автор исследует негативное социальное явление с различных сторон, с целью привлечь общественное внимание и добиться объективной, в том числе, правовой оценки.

Журналистское расследование имеет общие черты с такими жанрами публицистики, как статья и судебный очерк, но имеет и свою особенность. Общее между статьей и расследованием – актуальность проблемы, аналитический характер публикации, достоверность фактов и убедительность аргументов. Но их различие заключается в том, что журналистское расследование дает подробное представление о действиях и методах работы репортера, где проявляется активная роль авторского "я", проверенные источники информации.

Что касается сопоставления с судебным очерком, то журналистское расследование также акцентирует внимание на негативных социальных явлениях; в материалах присутствует ориентация на правовую модель следствия. В обоих случаях журналист стремится установить истину и добиться решения проблемы, апеллируя к общественному мнению. Однако различия журналистского расследования и судебного очерка проявляются в масштабности поставленной проблемы. В материалах превалирует исследование над описанием, аргументы превышают эмоции [Бергер 2005, с. 97 - 103].

Цели, задачи и функции журналистского расследования

Главной целью журналистского расследования является не просто информирование о происшествии и явлении в обществе, а нахождение острых противоречий, которые имеют большое значение для общественности. При успешной работе журналиста результатом работы может стать принятие важных решений властями или пересмотр существующих законов. «Часто говорят, что журналистика – это черновой набросок истории, в таком случае расследовательская журналистика – это эскиз будущего законодательства» [Hugo de Burgh 2001, p. 3-8]. Чтобы детальнее разобраться в целях расследовательской журналистики, обратимся к А.А. Тертычному. Автор полагает, что чувство справедливости является важнейшим фактором в данной деятельности [Тертычный 2002]. В то же время, В. Римский обращает внимание на то, что целью журналистского расследования может быть не только разоблачение явных злоупотреблений, но и попытка «проникнуть за границы кажущейся истины и получить данные для объективных оценок» [Римский 2001, с. 8-10]. В наиболее общем виде цель может быть сформулирована следующим образом: обнаружение и предание гласности скрытых фактов правонарушений, имеющих общественный интерес. Понять более точно цель журналистского расследования можно при помощи ее задач. Одна из них – выявление

виновных лиц. Развернуто эту задачу можно охарактеризовать следующим образом: внимание журналиста должно быть сосредоточено не только на недостатках институтов, но и на конкретных лицах, которые виноваты в этих пороках [Уилмен 1998].

Однако следует упомянуть, что журналист – не судья, в его цели и полномочия не входит вынесения приговора и присвоение определений типа «вор», «мошенник», «взяточник». Еще одна задача журналистского расследования – поиск доказательств. Следует не просто назвать виновных, но и аргументировать выдвинутые обвинения. Не менее важной задачей журналистского расследования является исследование всех возможных точек зрения на предмет. Журналисты, выполняя данное требование, приходят к соблюдению важнейшего, более общего требования - объективности и непредвзятости. Часто приходится слышать выражение «независимое журналистское расследование», которое вызывает ассоциации с объективностью. Однако стоит относиться к подобной формулировке с осторожностью, так как большинство журналистских расследований, до сих пор опубликованных в российских СМИ, имело ту или иную постороннюю финансовую поддержку. Очень образно об этой проблеме высказался Е.В. Яковлев: «Говорить о независимости прессы - то же самое, что говорить о коммунизме: это как черта горизонта, к которой чем ближе подходишь, тем дальше она отходит» [Яковлев 1977, с. 431-528].

Если подводить черту, то можно сделать следующий вывод: выявление виновных в правонарушениях лиц, поиск доказательств и обнародование всех возможных точек зрения на предмет или явление являются наиболее общими и главными задачами журналистского расследования.

Методы сбора информации для журналистского расследования

Что такое информация? В зависимости от контекста термин «информация» имеет массу значений и трактовок. Если обратиться к Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», то под информацией понимаются сведения, данные

любой формы их представления. Также из Конституции РФ, в соответствии с частью 4 статьи 29 нам известно, что «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом». Из данной трактовки словосочетание «любим законным», предполагает наличие информации, распространение которой в РФ может ограничиваться или запрещаться [Закон РФ 1991, [www](#)].

Любое журналистское расследование начинается со сбора информации. Работа с открытыми источниками информации является ключевой в процессе расследования. Чтобы четко организовать работу с документами и архивами, нужно ясно представлять себе классификацию информационных ресурсов. Для этого мы обратимся к книге «Журналистское расследование. История метода и современная практика» Андрея Константинова, в которой четко классифицированы ресурсы по типу информации. Все информационные ресурсы можно разделить по способу формирования и распространения информации, по режиму доступа, по виду носителя, а также по методам организации, хранения и использования. Таким образом, различают следующие типы информации: правовая; научно-техническая; политическая; финансово-экономическая (балансы, бюджеты, налоги, бизнес-планы и т.д.); статическая; о стандартах и регламентах; метрологическая; социальная (здравоохранение, образование, документы-справки-отчеты органов социального обеспечения, Пенсионного фонда и др.); экологическая; о ЧС; базы данных; кадастры. Далее различают информационные ресурсы по режиму доступа: открытая информация, без ограничения; информация ограниченного доступа; государственная тайна; конфиденциальная информация; коммерческая, налоговая, профессиональная, служебная и личная тайны. Существуют различия информационных ресурсов по виду носителя и организации хранения: твердая копия (газеты, книги, надпись на могильной плите); на машиночитаемых носителях (кинопленка, магнитная звуко– и видеозапись, CD, различные электронные носители и т.д.); на канале связи (теле– или радиопередача). Также информационные ресурсы разделяют

по форме собственности: общероссийское национальное достояние; государственная собственность; собственность субъектов Федерации; муниципальная собственность; частная (личная или корпоративная) собственность [Константинов 2003, с.110].

Автор поясняет, что информация должна быть, во-первых, полезна, так как с ее помощью журналист сможет попытаться решить проблему, над которой он работает. Информация к тому же должна быть своевременна, то есть соответствовать текущей ситуации. Потратив большое количество времени на сбор полезной информации, но упустив какой-либо ключевой момент в расследовании, журналист может оказаться неподготовленным к выдаче полноценного материала. Своевременность тождественна актуальности. Ко всему этому следует добавить, что информация должна обладать ясностью. Она должна быть изложена простым, доступным для адресата языком. Подготавливая материал в жанре расследования, журналист должен понимать, что большая часть читателей может слабо разбираться в вопросах юриспруденции или финансах, поэтому материал должен быть адаптирован к пониманию аудитории.

Еще одной важной характеристикой информации является ее надежность и достоверность. Порой случается, что эти два понятия вступают в противоречие друг с другом. Документ может быть довольно надежным, если он получен, например, из компетентных органов. Однако это не означает, что этот документ является достоверным, за счет особенностей ведения учета того же органа. Или же встречается обратная ситуация, когда информация является достоверной, но взята не из надежного источника.

Все факты и документы требуют проверки. Документ может оказаться фальшивкой, а интервью не всегда включает достоверные сведения. Перепроверка фактов позволяет журналисту и, в свою очередь, читателю разобраться в их истинности. Права журналистов на получение информации закреплены Законом РФ «О средствах массовой информации» (1991). В нем, в частности, определяются порядок и способы получения репортером

достоверных сведений (статья 38): «Государственные органы и организации, общественные объединения, их должностные лица предоставляют сведения о своей деятельности средствами массовой информации по запросам редакций, а также путем проведения пресс-конференций, рассылки справочных и статистических материалов и в иных формах». Законом регулируются возможности отказа и отсрочки в предоставлении информации: «Отказ в предоставлении запрашиваемой информации возможен, только если она содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую тайну» (статья 40) [Закон РФ 1991, [www](#)].

Чтобы отличить настоящий документ от подделки и определить его достоверность, следует выделить некоторые основные способы оценки. Следует различать событийное описание и его оценку. Важно установить, какими источниками пользовался составитель документа, при этом учитывать, что первичные данные являются надежнее переработанных фактов.

Далее следует разобраться в методах сбора информации. Одним из эффективных методов сбора фактов журналистом-расследователем является интервью. В процессе диалога, вопросно-ответной форме читатель, слушатель и телезритель может получить всю интересующую его информацию. Как правило, журналист общается с известными, значимыми для расследования лицами, представляющими общественный интерес. У интервьюируемого, как правило, нет необходимости утаивать мотивы своих поступков, скрывать подробности событий и т.п. Применение данного метода в расследовании имеет некоторые отличительные особенности [Волкова 2014, с. 40–42]. Так, необходимо выявить именно тех собеседников, которые могут дать интересующие журналиста сведения, подробности и ценную информацию. В ситуации с преступлениями, убийствами или финансовыми проблемами число желающих оказаться в этом конфликте резко сокращается. А те лица, которые выходят на контакт, могут намерено предоставлять ложную информацию, преследуя свои цели. Журналист

должен рассчитывать на содействие лишь тех, кто заинтересован в разрешении конфликта. Это могут оказаться семья и знакомые пострадавших, случайные свидетели, официальные лица [Прохоров 2004].

Источником информации могут быть также коллеги, которые обладают пригодной информацией, порой, не догадываясь о ее ценности. В некоторых случаях можно даже прибегнуть к слухам как одной из форм представления событий. Вот методы сбора информации, которые выделяет А. Тертычный: наблюдение, проработка документов, эксперимент и криминологические методы [Тертычный 2002, с. 210]. Метод наблюдения базируется на личностном познании действительности путем ее восприятия.

Выделяют несколько видов журналистского наблюдения. По степени контакта наблюдателя с наблюдаемым объектом различаются прямые и косвенные виды наблюдения. По количеству затраченного времени наблюдения разделяются на кратковременные и длительные. Таким образом, первый тип используется при подготовке оперативных материалов, а второй необходим при подробном изучении предмета. Чаще всего в журналистских расследованиях применяется именно длительный метод наблюдения. Также наблюдения распределяется на открытые и скрытые. При открытом журналист открыто афиширует свою роль наблюдающего. Во втором случае журналист скрывает тот факт, что он за кем-то следит. Важно также отметить степень участия журналиста в наблюдении. В связи с этим наблюдения разделяются на включенные и не включённые. Во включенном наблюдении журналист становится частью события, например, становится членом какой-либо организации, а если наблюдение не включённое, то в этом случае журналист изучает деятельность этой организации отстраненно. Преимущество включенного наблюдения заключается в том, что журналист может оказаться достаточно близко к изучаемому объекту, так как он непосредственно сталкивается с ним в его среде. Полученные в ходе наблюдения факты и сведения являются полнотой, детальной проработкой и наглядностью.

Следующий метод – метод проработки документов. Он является одним из распространенных способов получения информации. Выделяют различные методы анализа документов; все зависит от того, какие сведения наиболее нужны журналисту в данный момент. Основные методы, которые описывают специалисты, — традиционные и формализованные. Первые являются основой исследования документов. Журналист интерпретирует содержание документа по некоторым критериям. Второй, формализованный метод, основу которого составляет контент-анализ, требует изучения большого массива однотипных документов (например, подшивки газет) по определенным их параметрам [Воскобойников 1993, с. 78].

Одним из важнейших методов, используемых в журналистском расследовании, является эксперимент («провокация действительности»). Он похож на метод включенного наблюдения, и порой их отождествляют или даже считают эксперимент разновидностью наблюдения. Некоторые специалисты все же выделяют эксперимент как самостоятельный метод. Его особенность состоит в следующем: если журналист прибегнул к данному методу, то по его завершении он старается не оглашать в своем материале, как именно и при каких условиях была получена необходимая ему информация. Если же при включенном наблюдении репортер внедряется в уже существующую систему и по завершении сбора сведений уходит из нее, система не исчезает, а продолжает работать в установленном ритме. В случае эксперимента журналист создает искусственную ситуацию, и после ее изучения данная ситуация более не существует, она «снимается». Этот метод позволяет более наглядно увидеть поведение людей, разобраться в ситуации быстрее, чем при методе наблюдения [Лавров 2014, с. 124-133].

Любое журналистское расследование будет эффективным, если исследователь подходит к нему с полной отдачей, творчески, применяя нестандартные приемы и методы, при этом, не нарушая законы и этические нормы, о которых пойдет речь далее.

Этические аспекты журналистского расследования

Жанр расследования предполагает столкновение с этическими проблемами, так как зачастую появляются задачи, которые находятся не только в области права, но и в нравственной сфере. Ситуация в России такова, что наши журналисты, в отличие от западных коллег, довольно скептически подходят к вопросам этики. Однако эта тема сейчас становится все более актуальной, и поэтому журналистам приходится быть осведомленными в этой сфере, если они дорожат своей профессией. В нашей стране Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России был принят Конгрессом журналистов 23 июня 1994 года. С его помощью журналист может решить некоторые этические проблемы, возникающие в процессе его работы. В большинстве государств существует понятие «этические фильтры», которые созданы для «фильтрации» материалов. Андрей Константинову пишет, что в классическом варианте подобные фильтры имеют пять ступеней:

1. Законодательство страны создает внешние границы возможного поведения человека.

2. Общие этические нормы принимаются профсоюзами или иными профессиональными журналистскими организациями.

3. Этические нормы и правила установлены владельцами отдельных СМИ или самими редакциями.

4. Вопросы этики решают в каждом конкретном случае руководители газет, телеканалов и т. д.

5. Этические взгляды конкретного журналиста.

[Константинов 2003, с.211].

В российской практике можно заметить наличие первой и пятой ступеней. В некоторой степени законодательство регулирует вопросы, связанные, в том числе, и с журналистской этикой, например, ограничивает использование съемки скрытой камерой или вторжение в личную жизнь. На уровне общередакционных правил, вопросы этики ставятся лишь тогда, когда они могут нанести ущерб финансовому благополучию конкретного СМИ или

неудачно сказаться на его репутации. Чаще всего в российских СМИ эти правила нигде не прописаны, а сформулированы устно, тогда как в западных редакциях, как правило, существует документ с редакционными нормами этики, обязательный для каждого сотрудника. Во многих европейских странах работают ассоциации журналистов-расследователей, которые регулируют и этические вопросы. В России пока не было такой ассоциации, следовательно, не существовало и общих норм этики.

В сфере этики журналист-расследователь может столкнуться со следующими проблемами:

- проблемы, связанные с методами сбора и обработки информации;
- проблемы, которые связаны с непосредственной публикацией материала и его целями, которые преследовал журналист, объявляя все известные ему сведения.

Ранее мы уже писали про виды и типы информации. Как известно, большая часть фактов, которые использует журналист в своем расследовании, берется из открытых источников. Это может быть уже ранее опубликованная информация, справочная, или же сведения из общедоступной базы данных. Подобная информация редко доставляет журналисту проблемы этического характера. Главное для журналиста защитить свою репутацию и репутацию издания, так как, важно сохранять в тайне свои источники информации для дальнейшего сотрудничества. Часто при проведении журналистского расследования можно столкнуться с непростым вопросом – этично ли записывать телефонные переговоры. Записывать личные разговоры необходимо, прежде всего, для журналиста, чтобы он смог зафиксировать необходимые ему ключевые слова и использовать их при подготовке материала. Запись допустима только тогда, когда один из участников записи добровольно соглашается на запись, а второй имеет возможность высказать свое мнение перед публикацией материала [Уланова 2017, с.198].

Еще один этический вопрос – использование скрытой камеры. Во многих странах данный вид записи строго регулируется законом. Если мы обратимся к правовым аспектам журналистского расследования, то этот метод сбора информации можно разделить на пассивную работу скрытой камерой и активную запись. В случае пассивной работы записывается все, что попадает в объектив установленной камеры, – в том числе, посторонние люди. Данный способ можно считать нарушением журналистом этических норм. Во втором случае работа камеры регулируется человеком, аппаратура может быть спрятана в одежде, сумке и т.д. Активная запись фиксирует только необходимый журналисту объект и в данном контексте снимает некоторые этические вопросы. Использование скрытой камеры, аудионосителями является крайней мерой в журналистике. Следует быть готовым к некоторым трудностям, которые могут возникнуть в дальнейшей работе: возможно, придется доказывать подлинность записи, не воспользовавшись монтажом; также может возникнуть конфликт с главными героями.

Многих этических норм недостает в нашей стране, они пока только на стадии осознания. Российская Ассоциация журналистов-расследователей, недавно учрежденная, возможно, совершит прорыв в этической сфере. Если мы обратимся к целям ее создания, то в Хартии Ассоциации говорится, что «результаты расследования должны быть подкреплены фактами, проверенными журналистом лично в пределах его возможностей. Вместе с тем журналистское расследование не может подменять собой следствие и суд» [Хартия Содружества журналистов-расследователей 2001, [hwww](#)]. Также в документе говорится, что журналисты, опираясь на факты, могут ставить перед органами власти вопросы об ответственности должностных лиц, но не могут обвинять их в чем-либо. Журналист действует от лица общества, поэтому он лично отвечает за достоверность используемых им фактов. В Хартии также говорится о том, что расследование не должно быть направленным на компрометацию кого-либо. Журналисту запрещается

собирать компрометирующие сведения в отношении родных объекта расследования, если это не необходимо для расследования. И в заключение документ гласит, что выводы журналистского расследования должны быть предельно конкретными.

Вывод. Главной целью журналистского расследования является выявление несправедливости, халатности, противоречий в вопросах, которые важны общественности. При этом журналист не имеет права обвинять и вешать ярлыки на «виновников» ситуации, его главная задача – непредвзято, аргументированно, с доказательствами разобраться в ситуации и предоставить всю найденную информацию читателю. Мы выявили основные функции расследовательской журналистики и выделили методы сбора информации, которыми может пользоваться журналист при проведении журналистского расследования, например, работа с источниками, проведение интервью, наблюдение, проработка документов и эксперимент. Несомненно, важным аспектом журналистского расследования является этический аспект. Недавно учрежденная Российская Ассоциация журналистов-расследователей, возможно, разрешит некоторые проблемы в этой сфере, а пока мы можем опираться только на Кодекс профессиональной этики российского журналиста, принятый в 1994 году.

1.2. Специфика гражданской журналистики в проведении журналистского расследования

Сегодня активно развивается сфера, именуемая «гражданской журналистикой», и в данной сфере также проводятся журналистские расследования. Для того чтобы выявить специфику этих расследований, необходимо, прежде всего, более четко определиться с самим понятием «гражданская журналистика», понять ее специфику, а также выявить ее сходства и отличия с профессиональной журналистикой.

К настоящему моменту существуют различные точки зрения относительно того, что подразумевается под гражданской журналистикой. Для начала следует отметить, что в западной журналистике существуют такие понятия, как «Civic journalism» и «Citizen journalism». Первое появилось в эпоху до интернета и подразумевает под собой профессиональную журналистику, которая направлена на развитие гражданской активности читателей и вовлечение их в общественную, публичную жизнь. Второе же понятие связано с деятельностью рядовых людей, которые участвуют в формировании информационной повестки дня в сети Интернет, посредством блога или с помощью социальных сетей. Западные исследователи до сих пор спорят о различиях и сходствах между этими двумя понятиями. Так, Девис Меррит обращает внимание на то, что общественная журналистика (в данном случае автор использует выражения «public» и «civic» как синонимы) появилась как концепция, в которой практики были призваны для разработок различных проектов. А гражданская журналистика (citizen) завязалась как массовое движение, которое ищет различные пути для выражения своей точки зрения [Merritt 2009, p.156].

Когда речь идет об отечественной гражданской журналистике, то мы имеем в виду понятие «citizen journalism». Российские исследователи считают, что она является проявлением гражданской активности, которая вовлекает в свой процесс людей из разных слоев общества. Если обратиться к исследователю А. Г. Качкаевой, то она, сравнивая телепередачи 1990-х годов и «нулевых», отмечает, что телевидение более раннего периода являлось действительно во многом гражданским; журналисты были «своими людьми» и не переставали оставаться частью социума [Качкаева 2010, с. 42 - 51].

Другая точка зрения относительно данного понятия связана с деятельностью «непрофессионалов», которые работают в интернете. Люди разных профессий могут посвятить себя журналистике и найти свою аудиторию во всемирной сети с помощью цифровых технологий. Сейчас не составляет больших трудностей снять какое-либо событие на камеру телефона

и выложить на свою страницу в социальной сети, порой даже обгоняя традиционные СМИ. Но следует отметить, что «гражданский журналист» не получает денег от опубликованной им новости, в отличие от редакционных журналистов.

У понятия «гражданская журналистика» появилось некоторое число схожих терминов, например, «общественная журналистика» (Rosen J. and Merritt D.), «народная журналистика» (Е. П. Прохоров), «журналистика соучастия» (И. М. Дзялошинский). Все они имеют общую идею – заинтересованность общества в событиях, высказывание своего мнения, которое может отличаться от заявленных установок в СМИ.

В чем же заключается основная суть гражданской журналистики? Для того чтобы это понять, нам следует отойти от рамок классических медиа, так как данный вид информирования давно находится вне этих рамок. Вопрос о значении гражданской журналистики интересен не только исследователям в области СМИ, но также и политологам, которые изучают этот процесс как форму участия граждан в управлении государством. При разработке проектов в местных газетах находятся партнеры, которые являются субъектами гражданского общества и также они могут быть лидерами общественных информационных кампаний. При всем этом, они часто сохраняют объективность и специфику медиа [Хлебникова 2011, с.67]. В России было реализовано около 20 проектов, целью которых было решение социальных проблем в разных городах. Редакции работали вместе с общественными организациями и инициативными группами и в итоге получали необходимые результаты. В связи с этим можно выделить еще одно значение и задачу гражданской журналистики – достижение социально значимых целей при помощи новых технологий.

С развитием технологий гражданская журналистика становится более массовой, и профессиональная журналистика вынуждена считаться с ней. В свою очередь, традиционные СМИ должны сохранять свои традиции, задавать тон, выполнять свои функции и не допускать некорректных и

непрофессиональных проявлений (нецензурная лексика, необоснованные выводы, использование непроверенной информации и т. д.).

В профессиональной журналистике существуют свои правила, – и в этом ее главное отличие от гражданской. С одной стороны, это дает читателям большую гарантию отсутствия фейков, недостоверных фактов, но не избавляет от недосказанности или от ограничения тем в СМИ. В этом смысле гражданская журналистика более свободна, независима и, как правило, оперативна. Люди разных профессий, взглядов, устоев вправе писать о любых интересующих их проблемах, в том числе, проводить свои журналистские расследования, которые нередко ни в чем не проигрывают профессиональным.

На данный момент существуют площадки, целью которых является развитие гражданской журналистики. Одна из них – «LiveJournal» или «Живой Журнал». В Рунете данный сайт имеет значительную посещаемость. Пользователи могут вести свой блог, комментировать чужие записи, и в каком-то роде ЖЖ стал вариантом СМИ, так как там часто поднимаются насущные вопросы, и каждый может написать аналитическую статью по интересующей теме. В Живом Журнале можно следить за известными в России людьми; свои страницы имеют крупные организации, партии и общественные движения. Следует отметить, что в ноябре 2009 года данная платформа стала лауреатом конкурса «Премия Рунета» в номинации «Государство и общество» [Объявлены лауреаты шестой "Премии Рунета" 2009, [www](#)]. Благодаря таким проектам материалы, написанные гражданскими журналистами, могут охватить довольно большую аудиторию, особенно, если это материал высокого качества.

Тексты, фотографии, видео, созданные непрофессиональными коммуникаторами, теперь становятся полноценной частью информационной картины мира. Существует понятие «UGC» (User Generated Content), которое означает контент, созданный пользователями. Одной из самых популярных UGC-платформ в России являются блоги, такие как Живой журнал, о котором уже сказано, и Blog.mail.ru. Также выделяют микроблоги (Twitter), социальные сети (Instagram, Facebook, Вконтакте, Одноклассники, Telegram). В последнее

время именно Telegram набирает популярность по количеству авторских каналов, в которых поднимаются «горячие» темы. Еще одна UGC-платформа – стоки: Pinterest, YouTube.

Говоря о поддержке и финансировании гражданской журналистики, следует отметить, что США не жалеет на это денег. Существует целенаправленная политика фондов, которая направляет средства на новые гражданские проекты. К примеру, таким фондом является «J-lab» или же Институт интерактивной журналистики, который распределяют деньги на различные тренинги и на поддержку студенческих СМИ [Официальные периодические издания 2017, [www](#)]. Основное финансирование гражданской журналистики производит фонд «Knight Foundation». Но все чаще подобные поощрения не вызывают одобрения у работников традиционных СМИ, так как фонды предпочитают давать гранты новым медиа, но не поддерживать уже существующие СМИ и их проекты. Что касается Российской Федерации, то гражданская журналистика более раскрепощенно себя проявляет в развлекательных программах. И. В. Стечкин аргументирует это тем, что именно подобных программ сейчас больше всего [Стечкин 2007, с.56].

В последнее время профессиональные СМИ стали расценивать гражданских журналистов как дополнительный ресурс для сбора информации. Все чаще редакции используют фото или видео, снятые любительской съемкой, в своих материалах, так как часто случается, что обычные люди с телефонами быстрее оказываются на месте событий, нежели журналисты. Существует множество примеров, когда после добавления пользовательского контента СМИ начинают иллюстрировать и дополнять новость. Таким образом, можно выделить еще одну функцию гражданской журналистики – вовлекать читателя в развивающуюся историю, давая возможность узнать подробности из первых рук, с позиции очевидца.

Попробуем обозначить основные различия между профессиональной журналистикой и гражданской журналистикой, которая находит себя в блогосфере. Черты профессиональной журналистики:

- массовая коммуникация;
- социально значимая информация;
- аудитория пассивна, значимый отклик возможен только на интернет-площадках;
- литературный язык;
- отсутствие эмоциональности и подробной информации в новостных материалах;
- проверенная, достоверная информация;
- подготовка материала имеет определенный срок;
- профессиональная деятельность;
- журналист несет ответственность перед редакцией;
- журналист несет юридическую ответственность.

Черты гражданской журналистики:

- Межличностная коммуникация;
- личный или узкогрупповой характер информации;
- гражданский журналист имеет определенную мотивацию для написания материала (самовыражение, заинтересованность в теме, отстаивание гражданской позиции);
- опора на личный опыт;
- ограниченный охват аудитории, но аудитория активна;
- финансовой заинтересованности нет;
- зачастую использование нелитературного языка, повышенная эмоциональность;
- высокая оперативность;
- информация может быть непроверенной;
- непрофессиональная деятельность;
- отсутствие профессиональных стандартов, опора только на этические нормы [Фомичева 2010, с. 108-142].

Все чаще поднимается вопрос о том, что за собой влечет прогресс гражданской журналистики, каковы плюсы и минусы этой тенденции. В 2013 году Ассоциацией прессы Мадрида были проведены дебаты на тему гражданской журналистики среди пользователей социальной сети Twitter, на вопросы которых отвечали профессиональные журналисты. Все данные позже были опубликованы на сайте Global Voices. Это проект, основанный на гражданском участии, который ориентирован на поддержку блогеров, журналистов, переводчиков и правозащитников. Участники конференции выделяли следующие преимущества гражданской журналистики: возможность оказаться на месте событий и осветить тему, неподдельный интерес при сборе и обработке информации. Было выдвинуто предположение о том, что порой информация, опубликованная простым гражданином, будет более правдивой, чем та, которая проходит строгую цензуру и предоставляется в традиционном СМИ. Гражданские журналисты могут выдвигать на первый план новые темы и проблемы. Если они находят отклик в блогосфере, то, скорее всего, эти темы станут обсуждаться в традиционных СМИ, значит, будет сформирована дополнительная повестка дня. Также были выделены и недостатки, например, отсутствие строгих критериев, глубины погружения в тему, полноты аргументации. Таким образом, гражданская журналистика может предоставить ценную информацию, но ее обработкой должен заниматься профессиональный журналист. В дебатах также был поднят вопрос – отразится ли как-то участие граждан на традиционных медиа. Многие участники конференции убеждены в том, что каждое направление имеет свои преимущества и гражданская журналистика должна дополнять СМИ. Например, граждане могут выступать в роли источника, а профессиональные журналисты создают контекст для подачи новости [Arrontes 2013, [www](#)].

Гражданские журналисты не только пишут материалы на любые волнующие их темы, но, как уже было сказано, также могут проводить свои журналистские расследования. Подобные материалы будут отличаться независимостью, активным участием общества в процессе сбора, анализа и

распространения собранной информацией. Темы исследований могут быть абсолютно разными и затрагивать любые сферы жизни. Автор может использовать в качестве аргументации свой личный опыт, руководствоваться субъективным мнением.

На интернет-портале «Батенька, да вы трансформер» можно найти подобные материалы, в которых люди различных профессий выясняют истинное положение дел в интересующей их сфере. Обратимся к конкретным материалам. На сайте существуют тематические рубрики; так, например, в рубрике «Преступность» можно найти тексты, связанные с этой проблемой. Пример: «Почему мужчины не дожидаются жён из тюрьмы» - материал, созданный гражданским журналистом Анной Поповой, в котором она разбирается в проблеме женских колоний, задается вопросом, ждут ли мужчины своих жён из тюрьмы в России. Для этого автор разговаривает с правозащитниками, собирает необходимую информацию у бывших заключенных и узнает о тюремных порядках [Попова 2019, [www](#)]. Можно заметить, что это исследование сильно отличается от привычных для нас исследований традиционных СМИ. подача текста, внедрение сленга, языковых оборотов не свойственно типичному журналистскому исследованию.

Вывод. Мы выяснили, что есть разные трактовки понятия «гражданская журналистика». В одном случае речь идет о направлении, которое содействует развитию гражданской активности (civic journalism). В другом случае – это деятельность людей в интернете (citizen journalism) в качестве непрофессиональных журналистов. Основная цель гражданской журналистики – развитие общественных инициатив, обращение к читателю как к участнику и коллеге совместного проекта, которое направлено на решение тех или иных проблем. . Главное сходство этих двух направлений заключается в стремлении осветить новость и охватить большую аудиторию, различия видны в форме подаче материала, разнообразии тем в гражданской журналистике, отклике аудитории и в наличии верифицированной информации.

ГЛАВА 2. Расследование в профессиональной и гражданской журналистике

2.1. Темы, методы и стиль представления расследований в профессиональной журналистике (на примере интернет-издания «Медуза»)

В этой главе мы ознакомимся с расследованиями профессиональных и гражданских журналистов, и на основе этих материалов проведем сравнительный анализ по критериям, которые были обозначены в первой главе. Для начала нам следует ознакомиться с выбранными СМИ.

«Meduza» - зарегистрированное в Латвии в 2014 году русскоязычное интернет-издание, которое было создано бывшим главным редактором Lenta.ru Галиной Тимченко.

Проект был предназначен для англоязычной профессиональной аудитории — журналистов, политиков, общественных деятелей. 18 августа 2017 года «Meduza» подписала договор о сотрудничестве с американским сайтом BuzzFeed. В рамках партнёрства они должны готовить и публиковать совместные расследования касательно России на английском и русском языках, а также публиковать материалы друг друга и обмениваться опытом.

Что касается **концепции** издания, то «Meduza» является генератором новостей и текстов на русском языке, отбираемых в ручном режиме, в отличие от автоматического ранжирования «Яндекс. Новостей». Также портал выпускает собственные материалы. Соотношение между агрегируемыми и собственными материалами Галина Тимченко поясняет следующим образом: «Мы будем действовать гибко. Чем больше качественных источников, тем больше агрегируем. Если вдруг сложится так, что другие СМИ будут меньше писать, а стоп-листы станут ещё длиннее, мы будем расширяться в сторону собственного контента» [Сурганова 2014, www].

В «Медузе» уделяют большое внимание проверке информации, ее достоверности. Если источник надежный, они помечают материал галочкой, а непроверенные помечают вопросительным знаком. Согласно исследованию TNS Russia, через три месяца после открытия количество российских читателей интернет-издания составило 1,3 млн человек в месяц. По состоянию на декабрь 2017 года, аудитория «Медузы» составляет 33 млн посетителей в месяц. В марте 2015 «Медуза» отключила на своём сайте публичные счётчики посещаемости LiveInternet и MediaMetrics [Морев 2015, [www](#)].

Как «Медуза» обрабатывает персональные данные, которые получает от читателей? Так как это постоянная проблема в СМИ, то стоит отметить, что «Медуза» четко описывает свои принципы работы с данными, а именно: «Мы обеспечиваем конфиденциальность персональных данных и применяем все необходимые организационные и технические меры по защите персональных данных. В ряде случаев для обработки персональных данных «Медуза» работает с партнерами и передает им эти данные. В этих случаях мы следим за соблюдением соответствующих мер безопасности. Это значит, что мы не передаем данные партнерам, если сомневаемся в их принципах хранения данных или если знаем, что эти принципы серьезно отличаются от тех, которые описаны в этом документе»[Meduza Project 2018, [www](#)].

Рассмотрим теперь на конкретных примерах темы, методы и стиль представления расследований в данном издании, представляющем собой профессиональное СМИ. Проанализируем материалы по следующим критериям:

- темы расследований и их социальная значимость;
- источники информации;
- язык и стиль материалов.

Одним из самых известных журналистов-расследователей на «Медузе» является Иван Голунов. Его материалы вызвали высокий резонанс в обществе и реакцию властей. Темы публикаций в первую очередь посвящены

разоблачению различных злоупотреблений чиновников: присвоению недвижимости, денег или другим вариантам противозаконной деятельности. При этом в июне 2019 года журналист был задержан по подозрению в сбыте наркотиков. Однако многие СМИ, публичные личности и сам Иван Голунов считают это мстью за его расследования. Спустя 5 дней после ареста с корреспондента были сняты все обвинения. В его поддержку были организованы одиночные пикеты, которые переросли в митинги. Многие издания, такие как РБК, «Коммерсантъ» и «Ведомости», вышли с совместным заявлением и одинаковым заголовком на первой полосе – «Я/Мы Иван Голунов».

1. **«Кто владеет московскими кладбищами»** - расследование Ивана Голунова о том, как столичный ритуальный рынок заняли ставропольские бизнесмены.

В данном материале журналист рассказывает о том, как еще в 2000-х годах началась деловая активность вокруг похоронной отрасли подмосковного города Химки. После массовой драки на кладбище в 2016 году московские власти назначили бывшего сотрудника МВД «наводить порядок». Он, в свою очередь, возглавил похоронное предприятие ГБУ «Ритуал» и уволил всех прошлых руководителей и поставил «своего» человека в качестве заместителя. Все эти махинации повлекли за собой угрозу искусственного дефицита мест для захоронения, что может привести к повышению стоимости услуг. Журналист в материале выясняет, откуда взялись новые хозяева московского похоронного рынка, и кто стоит за их появлением [Голунов 2019, www].

Тема расследования социально значима и имеет влияние на общество и власть. В тексте поднимается серьезная проблема – большинство кладбищ в некоторых районах Подмосковья переводят в статус закрытых, запрещая на них новые захоронения, провоцируя дефицит места под могилы. В связи с этим может появиться угроза коррупции за выделение места для захоронения.

Источники информации. В тексте содержатся многочисленные ссылки с указанием на источники, использованные в материале. Все ссылки отсылают к официальным источникам информации – различным новостным службам и агентствам («Русская служба Би-би-си», РБК), а также СМИ («Ведомости», «Фонтанка.ру», «Новая газета», The Bell, Forbes, OCCRP). К тому же в материале автор отсылает нас к публичной кадастровой карте и страницам Википедии. Следовательно, мы можем сделать вывод, что расследование построено на реальных фактах, а не на догадках журналиста. Все подкреплено официальными источниками, что усиливает всю серьезность заданной темы.

Стиль и язык материала. Данный материал имеет такие стилевые черты как оценочность и логичность построения. Автор анализирует ситуацию по пунктам, четко описывая, что и кому принадлежит и какую роль каждый играет в похоронном бизнесе.

Лексические средства, использованные в тексте:

1. Общественно-политическая лексика: власть, активист, преступление, избиение.
2. Отвлеченная лексика: возглавлять; урегулировать.
3. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова: проститутка
4. Архаизмы: однокашники.
5. Частотные заимствования: конфликт, дивизия, интервью, куратор, легализация, колумбарий, бизнес-центр.
6. Неологизмы: выгодополучатели.
7. Специальная терминология: размежевана, заключать договор.
8. Разговорная лексика: тогдашний, вписаться.
9. Использование графико-смысловых фигур: подзаголовки выделены крупным шрифтом, и значимые части подразделены на главы. Некоторые понятия, которые хотел пояснить автор, выделены в рамку, при нажатии появляется окно с дополнительной информацией.

В тексте употребляются обобщенно-личные, неопределенно личные и безличные предложения как прием «отстранения» от деятеля или средства экспрессивности: Считается, что дело Сугробова стало вехой в борьбе нескольких групп силовиков за контроль над банковской сферой, которую традиционно курировало банковское подразделение (управление «К») Службы экономической безопасности ФСБ.

Большие массивы текста разбавляются вставками из картографических данных, фотографиями, статистикой, выдержками и видеоматериалами, что помогает наглядно разобраться в вопросе. Данный материал является гипертекстом, в нем содержатся ссылки на дополнительные материалы по предложенной теме для более глубокого изучения проблемы. Образ автора в тексте заметен. Во-первых, материал подписан, во-вторых, мы можем заметить некую иронию, когда журналист описывает связи ГБУ «Ритуал» и УФСБ по Москве – сначала он говорит, что сначала развлекательным бизнесом семьи Мазараки был стриптиз-клуб, которые позже перековался в ритуальную компанию.

2. **«Осенью Москва потратила 850 миллионов рублей на вывоз опавших листьев с газонов – хотя официально их собирать нельзя».** Это второй материал Ивана Голунова. Тема расследования связана с проблемой уборки листьев и, шире, со спором между властями и экоактивистами, которые считают, что вывоз опавших листьев вредит растениям. Мэрией была организована акция «Активный гражданин», с помощью которой пытались выяснить, необходимо ли изменение порядка уборки или нет. На момент запуска акции в голосовании участвовали больше 326 тысяч москвичей, но с каждым годом количество участников сокращалось [Голунов 2019, [www](#)].

Главная тема расследования заключается в разрешении вопросов: куда увозят листья и во сколько это обходится мэрии Москвы. Редакция «Медузы» подсчитала, что московские власти тратят более 850 миллионов рублей на уборку, а растительные отходы вывозятся компаниями на свалки.

Этот вопрос, в первую очередь, затрагивает жителей Московской области. Однако вопрос об оборотах денег, о том, сколько тратится из городского бюджета – социально значимая тема. В этом материале журналист говорит об акции «Активный гражданин», благодаря которой москвичи могли повлиять на порядок уборок. Но, как показала статистика, количество людей, желающих что-либо поменять, сократилось. Соответственно, можно сделать вывод, что граждан не особо беспокоит, что происходит с опавшими листьями.

Источники информации. Журналист ссылается на документы с официального сайта мэра Москвы, использует данные непосредственно с официального сайта акции «Активный гражданин». Также редакция обращается за дополнительными сведениями к Агентству городских новостей (Москва) и Известиям. На всех указанных порталах размещена проверенная информация, что показывает, что в данном материале представлена вполне объективная картина ситуации.

Стиль и язык материала. Этот материал носит более информативный характер и адресуется узкому кругу лиц.

Лексические средства, использованные в тексте:

1. Общественно-политическая лексика: власть, мэрия, демократия, голосование, чиновники.
2. Отвлеченная лексика: корреспондент, контракт, распоряжение, полигон, свалка.
3. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова: коммунальщики.
4. Частотные заимствования: газон, контракт, регламент, магистраль, конфликт, тендер, дирекция.
5. Неологизмы: экоактивист.
6. Специальная терминология: пользователь, пресс-служба, подведомственно департаменту.
7. Использование графико-смысловых фигур: подзаголовки выделены более крупным шрифтом. Некоторые понятия, которые хотел пояснить автор,

выделены в рамку, при нажатии появляется окно с дополнительной информацией.

Употребление обобщенно-личных, неопределенно личных и безличных предложений как приема «отстранения» от деятеля или средства экспрессивности: были утверждены; это не раз приводило к конфликтам; не указывают прямо; предпочитают называть.

В тексте журналист также оставляет ссылки на дополнительную информацию по предложенной теме, что делает материал гипертекстуальным. Публикация по размеру меньше предыдущей и не имеет перебивок в виде медиа. Образ автора представлен как образ редакции, которая принимала участие в подготовке этого материала. В тексте часто используются определенно-личностные предложения, которые показывают нам размытость авторской позиции: как подсчитала «Медуза»; как мы считали; «Медузе» не удалось получить комментарии.

3. **«В идеальные картинки больше не верят»** - материал Саши Сулим о том, как люди с психическими расстройствами становятся знаменитостями и зарабатывают в инстаграме. В этом тексте журналист посредством интервью разбирается в том, почему люди, пишущие о своих проблемах в социальных сетях, более популярны, чем аккаунты «здоровых и успешных» пользователей. В разговоре с Наташей Кром, автором блога в инстаграме «Быть ненормальным – нормально», спецкор «Медузы» выяснила, что темы болезней и насилия оказались популярными в интернете. У Наташи - биполярное расстройство, и целью ее блога стало получение своеобразной терапии. Но впоследствии, когда к ней пришло большое количество подписчиков, Кром стала зарабатывать на своем аккаунте. Как считают специалисты по SMM и психологи, подобные инстаграм-аккаунты являются более успешными благодаря искренности и открытости авторов по отношению к своей аудитории [Сулим 2019, [www](#)].

Тема расследования заключена в выяснении вопроса о смене лидеров мнений в социальной сети «Инстаграм». Блогеры перешли от общения к

коммерции. На данный момент не так важны красивые фото пользователей, как сопереживание и поддержка со стороны аудитории. Высокие цены за рекламу зависят именно от этого. Людям нравится наблюдать за своими кумирами, и если они тоже сталкиваются с проблемами, это лишь увеличит посещаемость их страниц. Отсюда становится логичным популярность блогеров с различными заболеваниями и с рассказами о том, как они живут с этим. Тема социально значима во многих отношениях. Во-первых, пользователи интернета с ограниченными способностями стали меньше чувствовать себя притесненными и неполноценными благодаря социальным сетям и блогерам, которые открыто говорят о своих недугах. Во-вторых, что касается коммерции, можно сделать вывод, что рекламодателям неважно, кто будет продвигать их товар – люди с красивыми картинками и историями или блогеры, пишущие «о наболевшем».

Источники информации. В данном материале журналист по большей части собирает информацию посредством интервью с автором блога, психологами и SMM-специалистами. Также Саша Сулим обращается к данным «Медиаскопа», показывая статистику заработка в инстаграме. Данный медиатекст гипертекстуален – он содержит ссылки на дополнительные ресурсы, а также перебивается фото- и видеоматериалами инстаграм-блогеров.

Стиль и язык материала. Стилиевые черты данного текста: оценочность и полемичность, так как автор обсуждает с различными специалистами вопрос популярности среди больных людей в инстаграм-блогах.

Лексические средства, использованные в тексте:

1. Общественно-политическая лексика: аудитория, оперуполномоченный.

2. Отвлеченная лексика: аккаунт, бизнес, биполярное расстройство, психолог, психиатр, сеанс, гомеопатия, терапия, реклама, подписчик, переписка.

3. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова: «отхреначила», эсэмэщик, хайповые аккаунты, москвичка.

4. Частотные заимствования: бойфренд, хэштег, флешмоб, бодипозитив, смузи, гетто, микроинфлюэнсер, скриншот, посты и сториз, контент-план, сегмент.

5. Неологизмы: инстаграмер, соцсеть.

6. Специальная терминология: депрессивные фазы, пропагандист, альтернативные личности, техника медитации, феминизм.

7. Метафорическое использование терминов: звезды, раскрутить свой инстаграм.

8. Использование графико-смысловых фигур: текст поделен на части, автор разделяет их тремя звездочками в ряд. Ссылки, использованные в материале, подчеркнуты другим цветом.

Употребление в тексте обобщенно-личных, неопределенно личных и безличных предложений как приема «отстранения» от деятеля или средства экспрессивности: ее начали наблюдать в психоневрологическом диспансере; говорят, что дело передали в Следственный комитет.

В анализируемом тексте четко виден образ автора, так как повествование ведется в форме репортажа от первого лица: «мы увиделись с ней еще летом в одном из парков в центре Москвы», «она попросила сделать со мной селфи, которое тут же появилось в Наташиных сториз с комментарием о том, что она решила дать интервью «Медузе». К тому же мы можем заметить, что журналист очень аккуратно дает комментарии о заболеваниях, из чего можно сделать вывод, что автор, скорее всего, разделяет позицию своего гостя и поддерживает деятельность инстаграм-блогеров. Саша Сулим выбирает необходимые места из интервью с Натальей Кром, чтобы более ярко показать, как сложно жить с биполярным расстройством.

4. **«Пошли четверо в лес, а вышли только двое»** - расследование «Медузы» о связи между фигурантами дела «Сети» и убийством двух людей

под Рязанью. Журналисты Максим Солопов и Кристина Сафонова в данном материале собрали воедино в хронологии всю историю становления группировок, которые, в основном, занимались сбытом наркотиков. Некоторые активисты левого движения провели собственное расследование дела «Сети», так как считают большинство заключенных не виновными в создании террористической организации. Один из приятелей фигурантов дела считает, что обвиняемые причастны также к убийству товарища и его девушки. «Медуза», пообщавшись с активистами, родителями и другими свидетелями, смогла выяснить, что действительно пара была убита членами группировки, в которой они состояли.

Тема расследования. В данном материале поднимаются несколько социально важных тем: во-первых, тема насилия и пыток со стороны правоохранительных служб – фигуранты дела «Сети» утверждают, что сотрудники ФСБ выбивали с них показания и заставляли признать вину путем применения насилия. Во-вторых, поднимается политическая тема – все группировки были созданы после «Евромайдана» в Украине, который произвел большое впечатление на российских левых активистов и антифашистов. Они, в свою очередь, начали задумываться о том, как себя вести в случае нацистской агрессии, что натолкнуло пензенцев на мысль собираться в группы. В-третьих, тема сбыта наркотиков, в которой замешаны даже несовершеннолетние люди. Впоследствии это привело к убийству «гражданских» - девушки и ее парня, когда те стали угрозой разоблачения группировки перед службами ФСБ [Солопов 2020, www].

Источники информации. Для этого материала журналисты пообщались со знакомыми фигурантов дела «Сети», с родителями убитых Екатерины и Артема, с участниками движений левых активистов со всей России. Текст гипертекстуален – в нем указаны ссылки на другие материалы «Медузы» по этой теме, ссылки на аналитические материалы других журналистов, а также на историю Алексея Полтавца, фигуранта дела «Сети», как его пытали в

Рис. 2.1.

ФСБ, а также ссылки на другие сайты, которые позволяют погрузиться в данную ситуацию.

Стиль и язык материала. Данный материал относится к воздействующим жанрам и имеет такие стилевые черты, как полемичность и логичность. Журналисты создают историю в хронологическом порядке, объясняя читателю все взаимоотношения между фигурантами дела «Сети». Для наглядности были также использованы инфографики и иллюстрации, которые помогают не запутаться в фамилиях и перипетиях (см. Рис. 2.1)

Лексические средства, использованные в тексте:

1. Общественно-политическая лексика: кампания, конфликт, антифашист, революция, оппозиция, анархист, активист, политическое убежище, теракт.

2. Отвлеченная лексика: показания, обыск, экспертиза, понятия, автостоп, акция.

3. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова: фээсбэшник, антифашистская тусовка, пензенцы.

4. Частотные заимствования: бренд, бизнес, чат, стрэйтэйджер, пикет, ультиматум.

5. Специальная терминология: товарищ, ультраправые.

6. Использование графико-смысловых фигур: подзаголовки выделены крупным шрифтом. Использован графон для замены экспрессивной лексики (мата)

Употребление в тексте обобщенно-личных, неопределенно-личных и безличных предложений как приема «отстранения» от деятеля или средства экспрессивности: В «Лиза Алерт» родителям Кати сказали, что шансы найти дочь живой спустя такое время очень малы. Осенью 2017-го Зорина опять задержали с наркотиками. Также в приведенных цитатах можно заметить использование средств экспрессивного синтаксиса: «Чуваки, ***** [блин], заканчивайте с этой работой. Понимаете, что всех рано или поздно винтят?»

В материале видна авторская позиция журналистов и непосредственное участие редакции в подготовке этого текста, можно даже прочесть обращение «Медузы», касающееся этой публикации. Тема о деле «Сети» все еще актуальна, и авторы цепляются за любые связанные с фигурантами ситуации. В самом конце есть приписка, что это не последний материал по этому вопросу, и анонсируется развернутый материал о версии Полтавца. Данный материал интертекстуальный – авторы выносят в заголовки некоторые сведения, которые отсылают читателя к определенным датам и событиям. Например, подзаголовок «5.11.» непонятен, пока журналисты не поясняют: «Такого рода группа — «5.11», в названии отсылающая к дате

казни местного революционера Николая Пчелинцева, произошедшей в 1907 году в Арбековском лесу, — появилась и в Пензе; по версии следствия, не позднее мая 2015-го. В нее входили сторонники левых и анархистских взглядов: экологический активист Дмитрий Пчелинцев («Медузе» не удалось выяснить, является ли он потомком Николая Пчелинцева)). Еще один подзаголовок «НЛО», который также дезориентирует читателя без дополнительных пояснений: «При этом участники группы не считали Артема и Катю полноправными соратниками и называли «гражданскими» или НЛО (по словам знакомого фигурантов дела «Сети» Владимира, аббревиатура расшифровывается так: «на легальной основе»). «Вроде как одни [в случае революции] будут подпольщиками, а те ребята — их гражданским корпусом, что-то вроде того», — рассказывает «Медузе» Владимир».

5. «Ощущение, что ты оказался в боевике из 1990-х» - расследование Лилии Яппаровой о том, как российские предприниматели заводят уголовные дела против конкурентов по бизнесу. Корреспондент отдела расследований «Медузы» разбиралась в том, как ведется борьба между компаниями и какие существуют «правила игры».

Тема расследования. В материале журналист разбирается в том, как крупные IT-компании пытаются закрыть друг друга при помощи возбуждения уголовных дел. Поэтому многие предприниматели стараются страховать себя, понимая все риски, и регистрируют свой бизнес за пределами России. Автор поднимает остросоциальные вопросы: взяточничество со стороны госорганов, влияние государства на развитие технологического бизнеса и агрессия со стороны конкурентов, которые используют уголовные процессы для устранения врагов. Собеседники «Медузы» считают, что таких сфабрикованных дел становится слишком много для такого небольшого рынка. Предприниматели сажают друг друга в тюрьму или платят огромные штрафы. Компании, которые находятся в дружественных отношениях с силовиками, оказываются в выигрышном положении и используют

правоохранительные органы в корпоративных конфликтах. Помимо этого, предприниматели решаются пройти через уголовную процедуру, так как не надеются на положительный исход в гражданском процессе [Яппарова 2020, www].

Источники информации: «Медуза» в самом материале дает справку о том, какие источники информации она использовала: «Поговорить с «Медузой» для этого текста согласились более 70 собеседников. Среди них — более 40 предпринимателей из разных отраслей (разработка сайтов, софта, компьютерных игр и приложений; рынок интернет-сервисов; fintech; системы контроля и защиты информации; производство высокотехнологичного оборудования; искусственный интеллект; legaltech; алготрейдинг; интеграция; онлайн-ритейл; хостинг; big data), восемь представителей инвестиционных фондов и бизнес-инкубаторов, а также два десятка специализирующихся в IT аналитиков, юристов, общественников и представителей отраслевых ассоциаций». Также текст насыщен ссылками на другие платформы, что делает его гипертекстуальным, – Twitter, Facebook, а также на материалы Forbes, РБК и РосКомСвободы, в которых можно найти более подробную информацию о каждом деле, описываемом в тексте «Медузы».

Стиль и язык материала. Стилиевые черты данного материала – полемичность и оценочность. Автор прибегает к различным точкам зрения двух противоборствующих компаний и, используя языковые приемы, оценивает ситуацию. Благодаря подзаголовкам и иллюстрациям (см. Рис.2.2) («IT-гиганты со сломанной психикой»; «Мода на посадки»; «Государство как токсичный партнер»), мы можем видеть позицию журналиста и редакции, а именно то, что они негативно оценивают данную тенденцию.

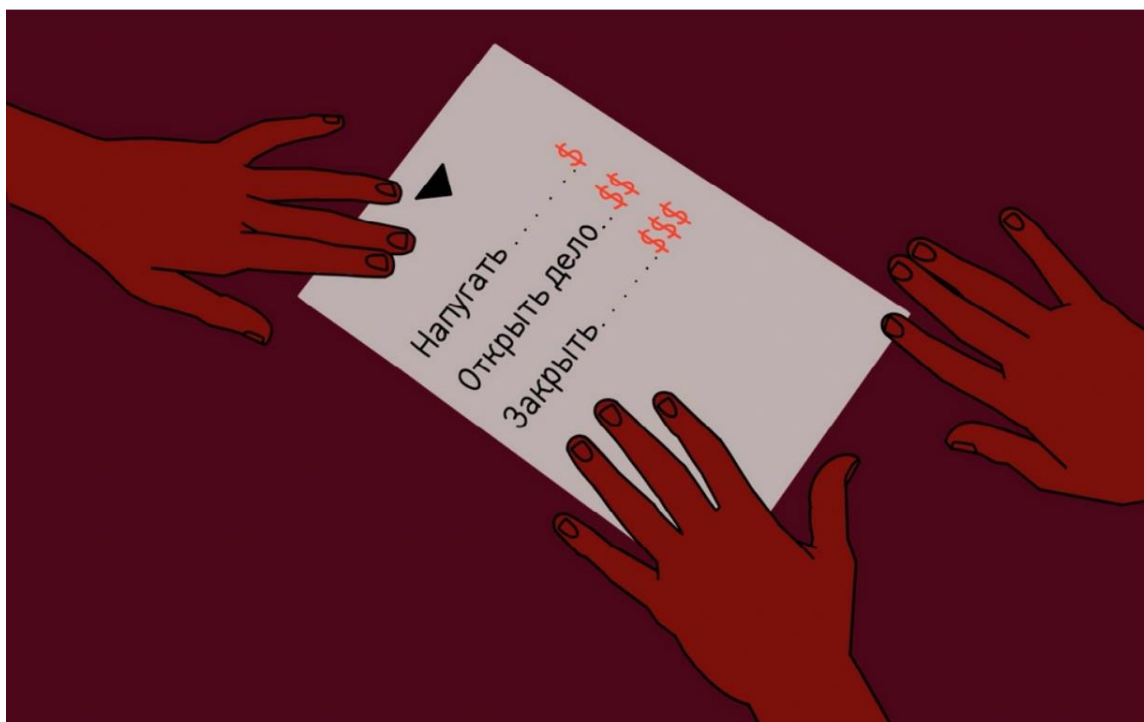

Рис. 2.2

Лексические средства, использованные в тексте:

1. Общественно-политическая лексика: государство, правоохранительные органы, истец, суд, подкуп, акционерное общество.
2. Отвлеченная лексика: предприниматель, коллеги, бизнес, технологии, разработчик, база данных, дистрибуция, цифровизация, консультант.
3. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова: кошмарить, всколыхнулся, сверхпопулярный, серваки, уголовка.
4. Частотные заимствования: софт, социальный скоринг, вотсап, интегратор, хостер, провайдер.
5. Неологизмы: айтишники, поисковик, переписка.
6. Специальная терминология: урегулирование конфликта, силовое давление.
7. Метафорическое использование терминов: сломать психику, вложиться в проект, спустить дело на тормозах.
8. Использование графико-смысловых фигур: подзаголовки выделены более крупным шрифтом. Некоторые понятия, которые хотел пояснить автор,

выделены в рамку, при нажатии появляется окно с дополнительной информацией.

Употребление в тексте обобщенно-личных, неопределенно-личных и безличных предложений как приема «отстранения» от деятеля или средства экспрессивности: Но 21 ноября 2016 года представителей Double Data вызвали на беседу в БСТМ МВД. 30 декабря 2016 года в возбуждении уголовного дела против разработчиков было отказано. Также используется средства экспрессивного синтаксиса в приведенных цитатах: «Мне уже как-то неудобно: у всех пацанов во дворе уже было, а у меня не было», «Пришли чуваки, я полежал мордой в пол — сказали, что арестовывают серваки, а это, как вы понимаете, смерть для проекта».

Вывод. В данном параграфе мы проанализировали 5 журналистских расследований, взятых с интернет-издания «Медуза». Материалы, в основном, посвящены социальным проблемам, связанным с политикой, бюрократией, бизнесом и экономикой, а также нашумевшими делами, которые вызвали общественный резонанс. В материалах содержатся многочисленные ссылки на официальные источники: новостные службы и агентства, другие СМИ, документы, справки. Этот факт делает текст гипертекстуальным, и можно сделать вывод, что журналисты и редакция заботятся о достоверности используемой ими информации и дорожат доверием читателей. Такое количество дополнительных материалов, которое нам предлагается, показывает серьезность и актуальность заданной темы. В расследованиях «Медузы» журналисты используют такие стилевые черты, как оценочность, полемичность, а также логичность повествования. При проведении расследований они общаются со специалистами, свидетелями и в материале показывают всевозможные точки зрения, что помогает читателю разобраться в поставленной проблеме. В текстах часто встречается общественно-политическая лексика (власть, государство, мэрия, чиновник, активист); отвлеченная лексика, обозначающая понятия различных сфер

(обыск, акция, терапия); эмоционально-оценочные и экспрессивные слова, которые чаще всего встречаются в приведенных цитатах. Подобная лексика говорит о тематике расследований, а малое употребление экспрессивных выражений показывает нам уважение к читателям и престиж издания. Также заметны частотные заимствования (контент-план, бодипозитив, сториз, тендер, контракт, бренд, интегратор). В материалах с более явной авторской позицией можно заметить метафорическое использование терминов (сломасть психику, спустить дело на тормозах). В случае, когда журналисту необходимо отстраниться от ситуации, он использует обобщенно-личные, неопределенно-личные и безличные предложения, которые с легкостью можно найти в текстах СМИ.

Практически в каждом материале представлена позиция журналиста и редакции, особенно в спорных материалах, например дела «Сети», где была опубликована дополнительная заметка о мнении «Медузы» относительно задержанных фигурантов.

2.2. Темы, методы и стиль представления расследований в гражданской журналистике (на примере интернет-издания «Батенька, да вы трансформер»)

В предыдущем параграфе мы ознакомились с расследованиями профессиональных СМИ на примере интернет-издания «Медуза». Теперь наша задача проанализировать материалы гражданской журналистики по критериям, которые были обозначены ранее. Для начала следует ознакомиться с выбранным интернет-изданием.

«Батенька, да вы трансформер» - независимое общественно-публицистическое издание, которое позиционирует себя как «самиздат». Оно было основано Егором Мостовщиковым и Антоном Ярошем в 2014 году. Это мультимедийный проект, у которого существует свой сайт и онлайн-радио, распространяющий свой контент в социальных сетях и мессенджерах. С 2017

года «Батенька» входит в медиаартель «Мамихлапинатана». Проект не имеет лицензии СМИ, которая выдается Роскомнадзором. В разделе «Кто мы такие» основатели проекта пишут следующее: «“Батенька, да вы трансформер” — это не СМИ. Мы — молодые и профессиональные журналисты, художники, иллюстраторы, писатели, дизайнеры, фотографы, менеджеры, фармацевты, ефрейторы, врачи, программисты, археологи и люди различных профессий, которые находят своё призвание в честном искреннем исследовании окружающего нас мира. Мы называем себя самиздатом: это значит, что мы делаем всё своими силами, без чьих-либо инвестиций. Мы называем себя «Орденом»: это значит, что нас объединяют не выгода и зарплата, а общие идеалы и цели» [Что это такое 2020, [www](#)].

В основу самиздата заложена своя философия – «Батенька» называет себя «Орденом имени Теодора Глаголева», адепты которого исследуют окружающий мир и находят в нем свидетельства наступившего конца света. По словам редакции, на логотипе «Батеньки» изображен именно Теодор Глаголев, родившийся в 1871 году в Париже, – русский путешественник, орнитолог, исследователь. Он изучал людей и мир в условиях Постапокалипсиса – «Теодор верил, что человечество совершенно напрасно ждет Конца света, ибо понимал – конец света настал давно, просто никто не обратил внимания» [Теодор Глаголев 2020, [www](#)].

Интернет-издание видит свою **главную цель** в воспитании нового смелого поколения журналистов, публицистов, художников, которые «стремятся к истинной свободе слова, направляемые не деньгами, а исследовательским интересом миру и голосом совести» [Что это такое 2020, [www/](#)]. Также редакция говорит о том, что в настоящее время понятие «журналистика» ассоциируется с обманом, нечестной игрой и продажностью, соответственно, они выступают против этого. Еще одной особенностью издания является тот факт, что любой желающий, вне зависимости от профессии, может поделиться своей историей.

По мнению исследователей новых медиа, интернет-издание «Батенька, да вы трансформер» следует относить к особому типу медиа со следующими характеристиками:

- отсутствие регистрации как СМИ;
- осознанное отдаление от внешних форм журналистики как индустрии;
- использование принципа глокализации при составлении контента;
- образование собственных концептов, мифологии для интерактивного общения с аудиторией;
- разработка «собственного» языка, сленга;
- разрушение профессиональных штампов в текстах [Болдырева 2018, [www](#)].

Теперь на конкретных примерах следует рассмотреть темы, методы и стиль представления расследований в данном интернет-издании, представляющем собой прототип гражданского СМИ. Анализ материалов будет осуществляться по следующим критериям:

- темы расследований и их социальная значимость;
- источники информации;
- язык и стиль материалов.

1. **«Как устроен наркотрафик в тюрьме»** - материал Максима Литаврина о том, какую роль играют наркотики в жизни заключенных. По просьбе «Батеньки» журналист издания «Медиазона» пообщался с несколькими арестантами российских тюрем, чтобы понять систему оборота запрещенных веществ в местах отбывания наказания.

Тема расследования заключена в том, чтобы выявить несовершенства системы российских тюрем. Большинство заключенных, осужденных по статьям, связанные с наркотиками, не теряют возможности заниматься своим делом даже в тюрьме. В материале приводятся многочисленные примеры вариантов передачи запрещенных веществ. Заключенные любыми путями и

схемами стараются заполучить наркотики, и им это удается. В тексте также поднимается тема продажности и халатности сотрудников изоляторов, которые являются наиболее надежным способом доставки в СИЗО всего запрещенного. Случаются и такие ситуации, когда сотрудники не догадываются о том, что стали наркокурьерами. Еще одна проблема, о которой говорит журналист, – зачастую хозяевами колонии являются заключенные, а не сотрудники, и последним приходится с этим мириться, так как они не в состоянии повлиять на это. Фсиновцы прибегают к радикальным методам, чтобы отвоевать власть: используют героин в массовых масштабах, чтобы одурманить осужденных, а потом резко обрывают подачу вещества. Таким образом сотрудники устанавливают свой порядок [Литаврин 2019, www].

Источники информации. Автор материала обращается к статистике, которая показывает количество осужденных по статьям, связанным с наркотиками. По большей части, журналист использовал информацию, полученную в ходе интервью с заключенными российских тюрем, которые либо уже отсидели свой срок, либо отбывают наказание до сих пор. В тексте можно найти ссылки на дополнительные публикации, о которых упоминается в расследовании, также на материалы издания по теме наркотиков.

Стиль и язык материала. Материал больше похож на очерк, в котором журналист рассказывает о ситуации наркотрафика в тюрьме. В тексте практически отсутствуют цитаты, все повествование ведется от лица автора. Большие массивы текста перебиваются иллюстрациями по теме.

Лексические средства, использованные в тексте:

1. Общественно-политическая лексика: сотрудник, порядок, власть, администрация, комиссия.
2. Отвлеченная лексика: апелляция, вещество, заключенный, зона, надзиратель, тюрьма, сокамерник.

3. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова: сделать несколько хапок, хата, фсиновец, зек, палево, герка (героин), хитрец, легавые, сиделец, передоз, блатные, винтовар (жаргон). В тексте также встречается ненормативная лексика.

4. Заимствования: гаулейтер, сканер.

5. Неологизмы: золотозубый.

6. Специальная терминология: колония строгого режима, утечка информации, барак усиленного режима, штрафной изолятор, места лишения свободы.

7. Использование графико-смысловых фигур: подзаголовки выделены крупным шрифтом. Фразы, которые автор считает важными, выделяются другим цветом и шрифтом.

2. **«Кому нужны мертвецы в Интернете»** - материал Эммы Барсеговой о «мертвых страницах» в социальных сетях. Автор выясняла детали своеобразного досуга, а именно: зачем люди рассматривают фотографии умерших и оставляют под ними комментарии.

Тема расследования. Не секрет, что существует своеобразный досуг: посещение различных зловещих мест, так называемый черный туризм. Автор приводит такие примеры: платные экскурсии в Чернобыль, Освенцим, кладбища – люди пользуются подобными услугами, чтобы пощекотать себе нервы или просто из интереса к смерти. Сейчас можно не выходить ради этого из дома. Существуют группы в социальных сетях, в которых люди делятся фотографиями покойников. Психологи предполагают, что это своего рода терапия, где пользователи поддерживают друг друга, делятся своим опытом.

Есть и те, которые злобно шутят над умершими, оправдываясь тем, что всегда были любители понаблюдать за насилием и страшными событиями для получения злорадных ощущений и что это является нормой. Многие считают, что «скорбный туризм» помогает безопасно прикоснуться к смерти.

На подобных «мертвых страницах» существуют разделы, где люди могут пообщаться на табуированные темы, например: «что происходит с душой после смерти», «кремация или захоронение», «как пережить смерть близкого». Также такие площадки стали использоваться в качестве «цифрового кладбища», где можно самостоятельно добавить фото умершего и принять соболезнования. В основном, пользователи положительно относятся к подобному, верят, что это помогает пережить потерю и стать осторожнее в жизни. Но есть и те, кто считает это неправильным и ужасным [Барсегова 2019, [www](#)].

Источники информации. Автор материала собирает информацию, по большей части, при помощи интервью с посетителями «мертвых страниц» и их админами, психологами и культурологами. Также в тексте есть ссылки на дополнительные материалы по теме (статьи из Оксфордского университета, данные медиаагентств). Также указаны ссылки на различные социальные страницы, в том числе, на описываемую в расследовании группу «Мертвые страницы».

Стиль и язык материала. Материал имеет следующие стилевые черты – экспрессивность, оценочность и полемичность, так как автор приводит различные точки зрения насчет «туристов скорби». Массивы текста разбавляются скринами из «мертвых групп», которые содержат фото покойников и комментарии пользователей. Также используются иллюстрации и анимации, созданные непосредственно для материала.

Лексические средства, использованные в тексте:

1. Общественно-политическая лексика: теракт, война, участник, компенсация.
2. Отвлеченная лексика: кладбище, надгробие, могила, памятник, мистика, некролог, утопленник, религиозное паломничество.
3. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова: аватарка, паблик, костяк, откровенная жесть, угадайка, тролли, юморист.
4. Архаизмы: созерцание.

5. Частотные заимствования: репост, дисклеймер, админ, бан, контент, коммуникация, онлайн, кейс, фейковая страница, дискомфорт.

6. Специальная терминология: темный туризм, эмоциональное любопытство, причинно-следственные связи, мемориализация.

7. Метафорическое использование терминов: туристы скорби, мертвая страница, закаленные смертью, черный юмор.

8. Использование графико-смысловых фигур: подзаголовки выделены крупным шрифтом. Фразы, которые автор считает важными, выделяются другим цветом и шрифтом.

Позиция автора в тексте не особенно заметна, так как отсутствует его личное мнение насчет расследуемой темы. Однако можно предположить, что автор не считает черный туризм чем-то аморальным, потому что отсутствует критичность в повествовании.

3. **«В депрессии с детсада»** - материал Галины Сахаревич, в котором автор разбирается в понятии «детская депрессия».

Тема расследования. По мнению автора, мы зачастую неправильно используем в своей речи диагноз «депрессия». Многие объясняют свое плохое настроение или неудачный жизненный опыт этим термином. Автор, поговорив с врачами, психологами и людьми, которые в детстве столкнулись со стрессовыми ситуациями, разобралась в важности и масштабности данного заболевания. Тема, безусловно, актуальна; она затрагивает все слои общества, так как никто не застрахован от несчастных случаев и тяжелых ситуаций. В материале приводятся различные причины появления депрессии: снижение подвижности, увеличение цифрового времени и т.д. Но самой существенной автор считает именно травмирующие переживания.

Автор материала также поднимает ряд причин роста психически больных детей. Одна из них заключается в том, что родители или врачи не берут во внимание странное поведение ребенка, который еще не может четко объяснить, что с ним что-то не так. Следующая проблема, по которой не производится своевременное лечение, – ребенок не понимает, что у него

депрессия и молчит, так как не осознает, что с ним происходит. Из всего этого вытекают побочные трудности – люди в принципе не воспринимают диагноз «депрессия» как что-то серьезное и высмеивают его. Такая тенденция заметна в России, тогда как в западных странах детям прописывают антидепрессанты, что тоже является далеко не идеальным вариантом лечения [Сахаревич 2020, www].

Источники информации. Большая часть материала основана на информации, собранной при помощи интервью с людьми, у которых депрессия, с врачами-психиатрами и психологами. Также указаны ссылки на различные статистики, в которых освещены числа страдающих от заболевания, прикреплены ссылки на исследования и эксперименты, дополнительные статьи о причинах появления депрессии.

Стиль и язык материала. Данный материал имеет такие стилевые черты, как побудительность, оценочность и полемичность. Автор на фоне примеров призывает родителей следить за состоянием своих детей и в случае необходимости обращаться к врачу. Блоки текста разбавляются иллюстрациями, которые были созданы непосредственно для материала.

Рис. 2.3

Лексические средства, использованные в тексте:

1. Общественно-политическая лексика: военкомат, образование, рынок, доход, детдом.

2. Отвлеченная лексика: депрессивное расстройство, психоанализ, аналитическая депрессия, бессонница, героин, транквилизатор, панические атаки.

3. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова: груднички, наболело, плевать.

4. Архаизмы: киноплёнка.

5. Частотные заимствования: инстаграм, пост, блог, мем, чат, аттракцион, дипазон.

6. Специальная терминология: самобичевание; медийное пространство, побочный эффект.

7. Метафорическое использование терминов: дети-старички, глушить тревогу, лежать ничком.

8. Использование графико-смысловых фигур: подзаголовки выделены крупным шрифтом. Фразы, которые автор считает важными, выделяются другим цветом и шрифтом.

Образ автора в тексте очевиден, Галина Сахаревич ответственно подошла к проблеме и довольно широко раскрыла тему.

4. **«Дети детей: чем живут малолетние матери-блогеры»** - еще один материал Галины Сахаревич, опубликованный в интернет-издании «Батенька, да вы трансформер». Здесь автор разбирается в том, почему растет количество несовершеннолетних матерей, с чем это связано и как они уживаются в обществе.

Тема расследования все больше становится актуальной, особенно, в странах СНГ. Во всем мире ежегодно миллион девушек в возрасте до 15 лет становятся матерями. В данном материале автор пытается разобраться в причинах такого феномена и в росте популярности таких личностей в интернете. Одна проблема заключается в отсутствии полового воспитания среди малолетних. В России не введено подобное образование, учителя считают, что на эту тему должны просвещать дома, а две трети родителей не могут говорить о сексе со своими детьми. Большинство беременных девушек

боятся признаться в своем положении, ожидая родительского гнева по типу «мама будет ругать за двойку». Однако за счет ранней беременности юные мамы получают некую популярность в блогосфере. Там они делятся опытом, рассказывают истории своих родов. На этом этапе девушки хотят найти какую-нибудь поддержку со стороны подписчиков, так как общество их все же не принимает. Заметно, что автор материала не верит в жизнеутверждающие речи молодых девушек и считает, что они пережили травму, за счет которой им пришлось очень быстро повзрослеть [Сахаревич 2019, www].

Источники информации. В данном материале автор собрала информацию при помощи интервью с девушками, которые рассказали о своей роли молодой матери. Самая юная роженица среди интервьюируемых оказалась Полина Фетисова, которой на момент беременности было лишь 12 лет. В тексте также указаны ссылки на дополнительные материалы по теме, в которых можно найти статистику беременных среди несовершеннолетних. Автор прикрепляет ссылки на профили девушек, с которыми она общалась для возможности детального ознакомления с героями.

Стиль и язык материала. Данный материал имеет такие стилевые черты, как побудительность, оценочность и полемичность. Автор на фоне примеров молодых мам разбирается в масштабах проблемы, как это все отражается на жизни самих девушек и их детей. Блоки текста разбавляются иллюстрациями, созданными для материала. Также присутствуют фотографии девушек, вставки видео из их блогов.

Лексические средства, использованные в тексте:

1. Общественно-политическая лексика: несовершеннолетний, малолетний, развод, брак.
2. Отвлеченная лексика: беременность, небезопасный аборт, контрацепции.
3. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова: обуза, сальные шутки, дохлые крысы, диковинка.

4. Частотные заимствования: медиа, блогерство, ник, аккаунт, пост, сториз, буллит, вебинар, фан-арт, хейтер.

5. Специальная терминология: политическая нестабильность, неблагополучные семьи, отложенная взрослость.

6. Метафорическое использование терминов: питать иллюзии;

7. Использование графико-смысловых фигур: подзаголовки выделены крупным шрифтом. Фразы, которые автор считает важными, выделяются другим цветом и шрифтом.

Отношение автора к данной ситуации хорошо прочитывается в материале. В конце Галина делает вывод, что эти молодые мамы, которые делятся наигранной радостью и счастьем от материнства, все равно остаются запуганными подростками со множеством проблем.

5. **«Голые партизаны»** - материал Любавы Малышевой о натурализме, массовом явлении, при котором люди отдыхают голыми. В своем расследовании автор разбирается с подробностями этого течения, с тем, какие идеи в него заложены и как устроен «мир наготы».

Тема расследования. Автор пишет о том, что натуралистское движение переживает небывалый рост в разных странах мира. Проблема, которая существует в этом течении, заключается в том, что люди считают любителей отдыхать нагишом сексуальными извращенцами и безнравственными приверженцами беспорядочных половых связей. Журналист четко отстаивает свою позицию, что ню-отдыхающие – это нормально, приводя в пример обнаженные музейные скульптуры и запрет на их просмотр детьми. В то время как доступ к порнографическим материалам не ограничен, и игры с элементами насилия и эротики тоже. Движение натуралистов объединяет огромное количество людей, для них существуют специальные международные организации. Автор также говорит о том, что разные течения, будь то феминистки или любители садоводства, часто используют натурализм в своих целях, например, выступая против тирании красоты. Не

исключено, что люди также пользуются идеями натурализма ради протеста и эпатажа [Малышева 2018, www].

Источники информации. В данном материале используется минимум сторонней информации. Автор, как свидетель и посетитель мест для натурализма, пишет материал на основании личных впечатлений. В тексте указаны ссылки на сайты, где можно найти дополнительную информацию по данному течению.

Стиль и язык материала. Данный материал сочетает в себе черты зарисовки с расследованием, автор детально описывает места отдыха для натуралистов и одновременно разбирается в том, как к ним относится общество, власти, какая защита им гарантирована, есть ли она вообще. Текст перебивается вставками фото и видео.

Лексические средства, использованные в тексте:

1. Общественно-политическая лексика: эгида, социальная иерархия, цензура, международная организация, анархист, феминистки.
2. Отвлеченная лексика: культурная дефективность.
3. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова: чудака, голышом, зевака, супергерой.
4. Частотные заимствования: шоу, йога, гигабайт, симулятор, гей-френдли, эпатаж.
5. Специальная терминология: социальная нагота, порнокультура, блага цивилизации, эротический шок.
6. Метафорическое использование терминов: страны легли к его рукам.
7. Использование графико-смысловых фигур: фразы, которые автор считает важными, выделяются другим цветом и шрифтом. Отсутствие подзаголовков.

Образ автора очевиден – текст написан от лица журналиста и после прочтения текста, становится ясно, что она не видит никакой опасности и ущерба от нудистов.

Вывод. В данном параграфе мы проанализировали 5 журналистских расследований, взятых с интернет-издания «Батенька, да вы трансформер». На их примере становится понятно, что это издание ориентировано на самые разные темы, порой даже неожиданные для читателя. В отличие от расследований официальных СМИ, материалы, как правило, разнообразны и не имеют никаких ограничений в подаче информации. Темы могут быть актуальны для широкой аудитории, а могут быть узконаправленными и освещать малоизвестные ситуации и проблемы. В материалах могут содержаться ссылки, как на официальные, так и неофициальные источники, вроде страниц социальных сетей. Текст может создаваться сугубо на основании субъективного мнения автора и опираться лишь на его наблюдения. Самый распространенный способ получения информации среди журналистов издания «Батенька, да вы трансформер» - интервью. В большинстве расследований можно заметить такие стилевые черты, как оценочность и полемичность, авторы общаются со специалистами, свидетелями и стараются осветить события с различных точек зрения. В текстах часто встречается отвлеченная лексика, обозначающая понятия различных сфер (зона, тюрьма, антидепрессант, терапия); огромное количество эмоционально-оценочных и экспрессивных слов (легалые, палево, мент), в том числе и использование ненормативной речи самим автором. Также встречается специальная терминология (темный туризм, эмоциональное любопытство) и заметны частотные заимствования (сториз, пост, дисклеймер, бан, фейк, гей-френдли). В материалах можно обнаружить метафорическое использование терминов (питать иллюзии, дети-старички, глушить тревогу, лежать ничком), что указывает на непосредственное присутствие автора в тексте. Практически в каждом материале представлена позиция журналиста, в материалах читается его отношение к исследуемой проблеме.

Теперь, в завершение данной главы мы проведем более подробное **сравнение двух изданий**. На примерах материалов можно сделать следующие выводы, относительно каждого критерия, которые были использованы в анализе.

Темы расследований и их актуальность. Темы разнообразны и полезны для общества у обоих изданий, однако «Медуза» чаще делает материалы, в которых освещает общественно-политические проблемы, связанные с коррупцией и обманом граждан. Подобные публикации, безусловно, имеют огромное значение для читателей, они серьезны, и журналисты проделывают большую работу, чтобы опубликовать их. Некоторые, как Иван Голунов, даже подвергают себя опасности. У «Батеньки» материалы несут более общесоциальный характер и могут затрагивать самые разные сферы жизни, начиная от медицины и заканчивая «темным туризмом» по Интернету. Такие тексты несут как просветительскую функцию, так и развлекательную. Читатели могут окунуться в совершенно иной мир и узнать его шокирующие подробности.

Если говорить о независимости, то оба этих интернет-издания являются таковыми. Но следует учитывать тот факт, что «Батенька, да вы трансформер» не является зарегистрированным СМИ и позиционирует себя как самиздат. По нашему мнению, такое издание может позволить себе больше свободы, которая может проявляться в различных форматах материалов, в подаче тем. Особенность данного издания состоит в том, что материалы могут подготавливаться не только журналистами, а людьми разных профессий, взглядов и т.д. Если тема подходит под специфику издания – освещение хаоса в мире – то текст, с большой вероятностью, будет принят. Соответственно в «Медузе» существует штаб журналистов, которые сами работают над написанием материалов, проводят расследования. В таком издании не может опубликоваться случайный человек.

Источники информации. Из проведенного анализа становится ясно, что обилием источников информации может похвастаться «Медуза». В своих

материалах журналисты всегда ссылаются на слова очевидцев, специалистов и пр. Авторы используют различные способы добычи информации: интервью, наблюдение, эксперимент. Их источники – надежны и проверены, как правило, авторы направляют нас за дополнительными сведениями на свои материалы, либо на различные официальные СМИ (отечественные или зарубежные). В «Медузе» чувствуется уважительное отношение к своим читателям, поэтому редакция не может себе позволить опубликовать материал с сомнительными источниками.

Что касается «Батеньки», тут ситуация обстоит иначе. Самый распространенный тип сбора информации – интервью. В материалах также можно найти различные ссылки на статистики, дополнительные материалы, исследования, но их гораздо меньше, чем в предыдущем издании. Материалы «Батеньки» более заметно имеют образ автора, поэтому часто предлагается своя позиция, публикуются какие-либо сведения без указания на источники.

Стиль и язык материалов. Глобальные различия этих двух изданий более всего заметны именно в этом критерии анализа. В «Медузе», в основном, отсутствует смешение жанров, журналистские расследования подготовлены в привычном для нас формате. Тогда как в интернет-издании «Батенька, да вы трансформер» мы можем заметить гибрид жанров – проблемная статья или очерк с элементами расследования. Оба издания имеют следующие стилевые черты, присущие публицистическому стилю: побудительность, полемичность и оценочность. В «Батеньке» также можно выделить такую черту, как экспрессивность. Авторы в своих расследованиях обращаются к различным точкам зрения, формируя общую картину ситуации. Зачастую своими текстами журналисты побуждают читателей, например, к осмотрительности, к переоценке ценностей и т.д.

Что касается медиа-наполнения, то, на наш взгляд, «Батенька» вносит художественный замысел в текст, почти для каждого материала подготавливаются иллюстрации. Редко, когда используются диаграммы, цифры и видео. Тогда как «Медуза», перебивая большие массивы текста,

использует фото- и видеоматериалы, которые имеют отношение к тексту. В материалах мы также можем найти использование карт, документов, изображения статистики, временную шкалу и пр. Все это придает изданию более официальный характер.

Особое значение в материалах играет язык, здесь также существуют различия. Оба издания создают тексты в публицистическом стиле, используя различные лексические средства. На примерах расследования интернет-издания «Медуза», можно выделить самые распространенные типы лексики:

1. Общественно-политическая лексика: власть, государство, преступление, демократия, чиновник, конфликт, революция, теракт, правоохранительные органы и т.д.

2. Отвлеченная лексика, обозначающая понятия различных сфер: урегулировать, распоряжение, полигон, контракт; сеанс, психолог, гомеопатия, терапия, биполярное расстройство; показания, обыск, экспертиза, понятия. Обилие такой лексики говорит нам о тематике расследований. Также в материалах можно найти частотные заимствования: бренд, бизнес, чат, стрейтэйджер, бизнес-центр, тендер. В текстах практически отсутствуют эмоционально-оценочные и экспрессивные слова. При цитировании ненормативной лексики используется графон, чтобы поставить цензуру на слово. Используются графико-смысловые фигуры: подзаголовки выделены более крупным шрифтом. Некоторые понятия, которые хотел пояснить автор, выделены в рамку, при нажатии появляется окно с дополнительной информацией.

На контрасте играют материалы «Батеньки». Можно сказать, что речь здесь свободна, у авторов присутствует некая вседозволенность. Тексты полны эмоционально-оценочными и экспрессивными словами, просторечиями и разговорными конструкциями: хата, палево, хитрец, легавые, сиделец, передоз, откровенная жесть, паблик, диковинка, обуза, сальные шутки и т.д. Наравне с этим авторы довольно часто могут использовать ненормативную лексику как в цитатах, так и повествовании,

что также является особенностью свободного, независимого издания. Но в большинстве случаев это является неуместным, в частности, когда автор употребляет мат от своего лица, а не в цитате, чтобы показать нам образ героя. При прочтении подобного материала создается ощущение агрессии со стороны журналиста. Общественно-политическая лексика используется реже, в отличие от «Медузы», но текст не может обойтись без отвлеченной лексики, например, медицинских терминов (контрацепция, аборт, депрессивное расстройство, психоанализ, аналитическая депрессия, бессонница, героин, транквилизатор, панические атаки) или тюремных (апелляция, вещество, заключенный, зона, надзиратель, тюрьма, сокамерник). Ко всему этому можно еще добавить обилие заимствований: гаулейтер, сканер, репост, дисклеймер, админ, бан, контент, коммуникация, онлайн, кейс, фейковая страница, дискомфорт и т.д.

Образ автора чаще заметен в материалах «Батеньки», так как чаще всего журналист по какой-то своей личной причине пытается разобраться в том или ином вопросе. Практически всегда можно найти заключение автора, в котором он объясняет свою позицию и представляет читателям свою точку зрения. Что касается «Медузы», здесь более заметен тандем журналист-редакция, так как, в большинстве случаев речь ведется от лица целого издания, а не одного автора.

Подводя итог, нам следует разобраться, **какое из анализируемых изданий лучше выполняет задачи журналистского расследования**, а именно:

- обнаружение и предание гласности скрытых фактов правонарушений, имеющих общественный интерес;
- выявление виновных лиц;
- поиск доказательств;
- обнародование всех возможных точек зрения на предмет.

Как уже было сказано раньше, интернет-издание «Медуза», которое является зарегистрированным СМИ, наиболее удачно справляется с

расследовательскими задачами по всем перечисленным пунктам. В своих материалах журналисты поднимают остросоциальные вопросы, стараясь не просто кого-либо обвинить, а именно разобраться в поставленной проблеме. Для этого они проделывают большую работу по сбору информации, доказательств, ссылаясь на подтвержденные официальные источники. В материалах, как правило, представлены мнения разных людей: специалистов, очевидцев, пострадавших и т.д. Соблюдение всех этих составляющих позволяет создать полноценное журналистское расследование.

Что касается интернет-издания «Батенька, да вы трансформер», то в какой-то мере оно проигрывает практически по всем пунктам, но есть и свои плюсы. Тематика расследований не настолько социально значима, хотя в своем роде интересна и разнообразна, что тоже немаловажно. Авторы материалов предают гласности некоторые факты правонарушений, даже если они имеют частное значение. В то же время в большинстве материалов сложно выделить определенных виновных лиц, так как главная идея издания заключается в том, что само общество виновато в своих проблемах и проблемах человечества. Журналисты «Батеньки» представляют аргументы, но, как правило, они довольно поверхностны и основаны на личном опыте или взглядах. Однако, на наш взгляд, это не является однозначно негативным моментом. Гражданская журналистика, в отличие от профессиональной, может себе это позволить. При прочтении таких материалов читатель должен понимать, что их выводы являются, по большей части, мнениями автора и к этому нужно относиться как к дополнительной точке зрения в поставленной проблеме. Что касается последнего критерия, то издание представляет различные точки зрения, используя в качестве оппонентов героев своих историй. Но сколько бы ни приводилось мнений, в конце автор все равно претендует на свою позицию как единственно возможную. Соответственно, несмотря на все эти частные плюсы, можно прийти к заключению, что задачи серьезного журналистского расследования более полно и качественно выполняют профессиональные СМИ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе мы рассматривали специфику жанра расследования в профессиональной и гражданской журналистике. Перед нами стояла задача выявить преимущества каждого из направлений и решить вопрос, может ли гражданская журналистика наравне с профессиональной выполнять основные задачи журналистского расследования. Для этого был проведен сравнительный анализ материалов интернет-изданий «Meduza» и «Батенька, да вы трансформер», на основе чего были выявлены различия в тематике, формах, методах материалов журналистского расследования в профессиональной и гражданской журналистике.

В анализе материалов осуществлялись следующие критерии:

- темы расследований и их социальная значимость;
- источники информации;
- язык и стиль материалов.

Исходя из первого критерия, можно сделать вывод, что «Meduza» чаще создает расследования на остросоциальные темы, в которых освещает общественно-политические проблемы, связанные с коррупцией и обманом граждан. В то же время материалы «Батеньки» несут общесоциальный характер, выполняя просветительскую и развлекательную функции. Не стоит упускать тот факт, что интернет-издание «Батенька, да вы трансформер» не является зарегистрированным СМИ и позиционирует себя как самиздат. Материалы подготавливаются людьми разных профессий, соответственно, публикации могут быть на различные темы.

Проанализировав расследовательские материалы по второму критерию, мы пришли к выводу о том, что интернет-СМИ «Meduza» более ответственно подходит к подбору информации. Источники, на которые они ссылаются, являются проверенными и надежными, что не дает нам повода усомниться в

профессионализме журналиста, его ответственности за адекватное представление выбранной темы. В отличие от «Meduza», в «Батеньке» присутствует значительно меньше ссылок на дополнительные материалы и другие источники. Зачастую авторы пишут тексты лишь исходя из собственных наблюдений, а самым распространенным типом сбора информации является интервью. При этом их материалы являются более авторскими, с четко выраженной позицией журналиста. Авторы в своих расследованиях обращаются к различным точкам зрения, формируя общую картину ситуации. В изданиях также можно отметить качество медиа-наполнения. «Медуза», перебивая большие массивы текста, использует карты, документы, изображения статистики, временную шкалу, что придает изданию более официальный характер. «Батенька» же, напротив, вносит художественный замысел в текст, вставляя в материалы иллюстрации, которые подготавливаются для каждой публикации.

Основные различия двух изданий оказались более явными при анализе материалов по последнему критерию, который касается стиля и языка материалов. Язык имеет особое значение в журналистских текстах. Оба издания имеют следующие стилевые черты, присущие публицистическому стилю: побудительность, полемичность и оценочность. «Медуза» чаще всего использует общественно-политическую, отвлеченную лексику и заимствования. В текстах практически отсутствуют эмоционально-оценочные и экспрессивные слова. Что касается материалов «Батеньки», то можно сделать вывод, что авторы свободно подходят к выбору лексических средств. Тексты полны эмоционально-оценочными и экспрессивными выражениями, просторечиями и разговорными конструкциями. Также авторы могут использовать ненормативную лексику, что придает материалу некую агрессивную окраску.

Подводя итог, можно утверждать, что мы достигли поставленной цели данной исследовательской работы – мы выявили основные различия в методах сбора информации, выбранных темах, стиле и языке публикаций в

материалах журналистского расследования, представленных в гражданской и профессиональной журналистике. Отвечая на вопрос, какое из анализируемых изданий наиболее полно выполняет задачи журналистского расследования, мы находим преимущества и недостатки у каждого из СМИ. Интернет-издание «Медуза» в своих материалах поднимает остросоциальные вопросы, стараясь не просто кого-либо обвинить, а именно разобраться в поставленной проблеме. Редакция ответственно подходит к сбору информации и собирает мнения различных людей: специалистов, очевидцев, пострадавших и т.д., в то время как интернет-издание «Батенька, да вы трансформер» представляют аргументы в пользу своей позиции, но, как правило, они довольно поверхностны и основаны на личном опыте или собственных взглядах.

Но, все же, взвешивая все за и против, мы приходим к заключению, что именно профессиональные СМИ могут более качественно выполнять задачи серьезного журналистского расследования и использовать материалы гражданской журналистики как дополнительный источник информации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста: учеб. пособие. М.: изд-во МГУ, 1999. 224 с.
2. Бергер Н. В. Цель, задачи и функции расследовательской журналистики // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2005. Сер.9, вып. 2. С. 97 - 103.
3. Бобков А. К. Основы творческой деятельности журналиста: учеб. пособие. Иркутск: изд-во ИГУ, 2005. 96 с.
4. Болдырева Т.В. Феномен «крафтовых» СМИ [Электронный ресурс] // CyberLeninka. 2018. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-kraftovyh-smi> (дата обращения: 16.03.2020).
5. Волкова И. И. Текст в интернет-журналистике: особенности игрового формата // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12. С. 40–42.
6. Ворошилов В.В. Типология журналистики. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. 174 с.
7. Воскобойников Я. С. Журналист и информация: Проф. опыт. зап. прессы. М.: РИА «Новости», 1993. 204 с.
8. Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. М.: Высшая школа, 1984. 210 с.
9. Григорян М. Пособие по журналистике: Журналистские расследования. М.: Права человека, 2007. 192 с.
10. Девятко И. Ф. Методы социологического исследования. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1998. 208 с.
11. Декрет о печати. Декреты Советской власти. Т.1. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. 272 с.
12. Додолев Е. Ю. The Взгляд. М.: Алгоритм, 2013. 240 с.

13. Жданова Д. Мукусев: «Те, кто убил Листьева, сегодня руководят ОРТ» // Час. 2002. 2 янв. С. 3.
14. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 20.01.2020).
15. Кауфман А. Е. За кулисами печати // Исторический вестник. 1913. № 7. С. 97 – 130.
16. Качкаева А.Г. Жанры и форматы современного телевидения: последствия трансформации // Вестн. Моск. ун-та. 2010. № 6. С. 42 - 51.
17. Кашинская Л.В. Метод наблюдения в журналистике. М.: Изд-во МГУ, 1987. 354 с.
18. Ким М.Н. Журналистика. Методология профессионального творчества. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. 496 с.
19. Константинов А. Д. Журналистское расследование. История метода и современная практика. М.: «ОЛМА-ПРЕСС» 2003. 480 с.
20. Корконосенко С.Г. Основы журналистики: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2001. 287 с.
21. Короленко В. Г. Избранные письма. Т. 2. М.: Мир, 1933. 95 с.
22. Лавров А.С. О жанрах интернет-журналистики // Вестник электронных и печатных СМИ. №4. 2014. С. 124-133.
23. Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2000. 207 с.
24. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века. М.: Флинта: Наука, 2004. 368 с.
25. Мельник, Г.С. Основы творческой деятельности журналиста: СПб.: Питер, 2004. 272 с.
26. Михаил Кольцов, каким он был. М.: Советский писатель, 1989. 480 с.

27. Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны. М.: Издатпрофпресс, 2002. 271 с.

28. Морев Г. Российская аудитория сайта Meduza.io достигла 1,3 млн человек в месяц [Электронный ресурс] // РБК. 2015. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/54c8df9b9a79475405e79f87> (дата обращения: 06.02.2020).

29. Объявлены лауреаты шестой "Премии Рунета" [Электронный ресурс] // Lenta.Ru. 2009. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2009/11/25/premia/> (дата обращения: 03.02.2020).

30. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

31. Официальные периодические издания [Электронный ресурс] / J-lab. 2017. Режим доступа: <http://www.j-lab.org/about/> (дата обращения: 03.02.2020).

32. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. М.: Аспект Пресс, 2004. 352 с.

33. Пушкин А.С. История Пугачева // Собр. соч.: в 10 т. Т.7. М.: Госуд. изд-во худ. литературы, 1950. С. 7 - 158.

34. Римский В. Журналистское расследование на выборах // Выборы и журналистское расследование. М.: Права человека, 2001. Ч. 1, гл. 1: Журналистское расследование на выборах. С. 8-10.

35. Солопова С. 10 лет меняя взгляд на мир [Электронный ресурс] // Огонек. 1997. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2285394> (дата обращения: 16.02.2020).

36. Стечкин И.В. Эволюция социально-функциональных ролей журналиста в интернет-СМИ: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 153 с.

37. Сурганова Е. Галина Тимченко: «Никто из нас не мечтает делать «Колокол» [Электронный ресурс] // Forbes. 2014. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/kompanii/internet-telekom-i-media/267611-galina-timchenko-nikto-iz-nas-ne-mechtaet-delat-kolokol> (дата обращения: 06.02.2020).
38. Тараканова О. Л. Книгоиздание в России в первые годы Советской власти [Электронный ресурс] // История книги. МГУП, 2001. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/HB/19-1.htm> (дата обращения: 10.01.2020).
39. Теодор Глаголев [Электронный ресурс] // Батенька, да вы трансформер. 2020. Режим доступа: <https://batenka.ru/wtf/teo/> (дата обращения 16.03.2020).
40. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. М.: Аспект Пресс, 2002. 352 с.
41. Торопова, Е.А. Качественная пресса как фактор формирования имиджа России: дис... канд. филол.наук. М., 2010. 209 с.
42. Уилмен Д. Журналистские расследования: современные методы и техника. М.: Виоланиа, 1998. 224 с.
43. Уланова М. А. Интернет-журналистика: практическое руководство. М.: Аспект Пресс, 2017. 240 с.
44. Фельетоны: серия «Библиотека крокодила» /под ред. М. Кольцова. М.: Изд-во «Правда», 1956. 311 с.
45. Фомичева И.Д. Участие аудитории в массовой коммуникации // Средства массовой информации и формирование гражданского общества: сб.ст. М.: изд-во МГУ, 2010. С. 108-142.
46. Фролова Т.И. Социальная журналистика и ее роль в общественном диалоге: учеб. пособие. М.: Пульс Москва, 2003. 44 с.
47. Хартия Содружества журналистов-расследователей [Электронный ресурс] // О стандартах проведения журналистских расследований и взаимной поддержке журналистов. 2001. Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text14/66.htm> (дата обращения: 20.01.2020).

48. Хлебникова Н.В. Общественные инициативы в медиапространстве гражданской журналистики: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 197 с.
49. Чевозерова Г.В. Журналистика как фактор формирования гражданского общества в России: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 220 с.
50. Чернега О.П. Гражданская журналистика: характерные черты и методы // Социальная журналистика: профессия и позиция: сб.ст. М.: Инфра-М, 2005. С. 29–35.
51. Что это такое [Электронный ресурс] // Батенька, да вы трансформер. 2020. Режим доступа: <https://batenka.ru/wtf/> (дата обращения: 16.03.2020).
52. Черникова Е.В. Основы творческой деятельности журналиста: учеб.пособие. М.: Гардарики, 2005. 414 с.
53. Чуднова Л. Г. Лесков в Петербурге. Л.: Лениздат, 1975. 256 с.
54. Щекочихин Ю. Лев прыгнул в XXI век. Уже в погонах [Электронный ресурс] // Новая газета. 2001. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2001/01/29/12494-lev-prygnul-v-xxi-vek-uzhe-v-pogonah> (дата обращения 10.01. 2020).
55. Яковлев Н.Н. Гор Видал и американская история // Видал Г. Вице-президент Бэрр. М.: Прогресс, 1977. Ч. 5, гл. 3: Гор Видал и американская история. С. 431-528.
56. Arrontes E. “Tweet-debate” on the Benefits and Drawbacks of Citizen Journalism [Электронный ресурс] // Global Voices. 2013. Режим доступа: <https://globalvoices.org/2013/07/07/tweet-debate-on-the-benefits-and-drawbacks-of-citizen-journalism/> (дата обращения: 04.02.2020).
57. Brasch W. M. Forerunners of Revolution: Muckrakers and the American Social Conscience. Lanham, Md.: University Press of America, 1990. 208 p.
58. Hugo de Burgh. Introduction: a higher kind of loyalty? // Investigative Journalism: Context and Practice. London. New York, 2001. P.3-8.
59. Meduza Project. Как мы обрабатываем ваши персональные данные, которые хранятся на «Медузе» [Электронный ресурс] // Meduza. 2018. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/05/22/kak-my-obrabatyvaem-vashi->

[personalnye-dannye-kotorye-hranyatsya-na-meduze](#) (дата обращения: 06.02.2020).

60. Merritt D. Public Journalism 2.0: The Promise and Reality of a Citizen Engaged Press. Library of Congress Cataloging-in-Publication. 2009. 216 p.

61. Pascal J.B., Riis J. Reporter and Reformer. New York : Oxford University Press, 2005. 175 p.

Эмпирическая база

62. Барсегова Э. Кому нужны мертвецы в Интернете [Электронный ресурс] // Батенька, да вы трансформер. 2019. Режим доступа: <https://batenka.ru/unity/sect/dead-online/> (дата обращения: 25.03.2020).

63. Голунов И. Кто владеет московскими кладбищами [Электронный ресурс] // Meduza. 2019. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2019/07/01/kto-vladeet-moskovskimi-kladbischami> (дата обращения: 07.02.2020).

64. Голунов И. Осенью Москва потратила 850 миллионов рублей на вывоз опавших листьев с газонов – хотя официально их собирать нельзя. Расследование Ивана Голунова [Электронный ресурс] // Meduza. 2019. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2019/11/27/osenyu-moskva-potratila-850-millionov-rublej-na-vyvoz-opavshih-listiev-s-gazonov-hotya-ofitsialno-ih-sobirat-nelzya-rassledovanie-ivana-golunova> (дата обращения: 16.02.2020).

65. Литаврин М. Как устроен наркотрафик в тюрьме [Электронный ресурс] // Батенька, да вы трансформер. 2019. Режим доступа: <https://batenka.ru/protection/crime/4-heroin-jail/> (дата обращения: 19.03.2020).

66. Малышева Л. Голые партизаны [Электронный ресурс] // Батенька, да вы трансформер. 2018. Режим доступа: <https://batenka.ru/unity/tourism/serious-and-naked/> (дата обращения: 15.04.2020).

67. Попова А. Почему мужчины не дожидаются жён из тюрьмы [Электронный ресурс] // Батенька, да вы трансформер. 2019. Режим доступа:

<https://batenka.ru/protection/crime/love-in-prison-again/>(дата обращения: 04.02.2020).

68. Сахаревич Г. В депрессии с детства [Электронный ресурс] // Батенька, да вы трансформер. 2020. Режим доступа: <https://batenka.ru/explore/childhood-depression/> (дата обращения: 13.04.2020).

69. Сахаревич Г. Дети детей: чем живут малолетние матери-блогеры [Электронный ресурс] // Батенька, да вы трансформер. 2019. Режим доступа: <https://batenka.ru/unity/teenage-mothers-bloggers/> (дата обращения: 14.04.2020).

70. Солопов М, Сафонова К. Пошли четверо в лес, а вышли только двое [Электронный ресурс] // Meduza. 2020. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/02/21/poshli-chetvero-v-les-a-vyshli-tolko-dvoe> (дата обращения: 25.02.2020).

71. Сулим С. В идеальные картинки больше не верят [Электронный ресурс] // Meduza. 2019. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2019/10/03/lyudi-bolshe-ne-veryat-v-idealnye-kartinki> (дата обращения: 18.02.2020).

72. Яппарова Л. Ощущение, что ты оказался в боевике из 1990-х [Электронный ресурс] // Meduza. 2020. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2020/02/26/oschuschenie-hto-ty-okazalsya-v-boevike-iz-90-h> (дата обращения: 01.03.2020).

Выпускная квалификационная работа выполнена мной совершенно самостоятельно. Все использованные в работе материалы и концепции из опубликованной научной литературы и других источников имеют ссылки на них.

«1» июня 2020 г.

Подпись

Несерегина Полина Николаевна
ФИО